

Херсонский

А-82

2374

К

МНѢНІЕ

88388

Исправляющаго должность Херсонскаго Гражданскаго Губернатора, Вице-Губернатора, на проект Положенія Дворянскаго Губернскаго Комитета, объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.

По разсмотрѣніи составленнаго Херсонскимъ Губернскимъ Дворянскимъ Комитетомъ Проекта Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Херсонской губерніи, и по соображеніи онаго съ **ВЫСОЧАЙШИМИ** рескриптами, данными Главнымъ Начальникамъ губерній по настоящему предмету, а также съ указаціями и объясненіями Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, я нахожу, что проектъ этотъ, въ общемъ видѣ, будучи составленъ въ духѣ предначертанныхъ Правительствомъ началъ и согласенъ съ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденною программой, въ частности представляетъ нѣкоторыя отклоненія отъ этихъ началъ и заключаетъ въ себѣ нѣсколько такихъ постановленій, исполненіе которыхъ можетъ поставить крестьянъ въ стѣснительное и неопредѣленное положеніе относительно Помѣщиковъ, возродитъ естественныя отношенія между ними, и потому не осуществитъ вполне предположенной Правительствомъ и необходимой для общественнаго блага цѣли—улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ. Ближайшее и подробное разсмотрѣніе Положенія, я полагаю, подтвердить выраженное мною общее о немъ заключеніе и представить слѣдующее: Первая и Вторая Главы Положенія заключаютъ въ себѣ, согласно программѣ, исчисленіе по Своду законовъ правъ помѣщичьихъ крестьянъ, лично и по имуществу, съ переходомъ ихъ изъ крѣпостнаго состоянія въ срочно-обязанные, и сущность этаго состоянія. Главы эти, за исключеніемъ опредѣленія крайняго срока переходнаго состоянія (во 2-й главѣ), который по изложеннымъ въ Обзорѣ основаній уваженіямъ, достаточно соответствуетъ цѣли, не представляютъ къ обсужденію такихъ новыхъ началъ или вопросовъ, кои требовали бы особенныхъ постановленій Комитета, потому что права эти предоставлены законами всемъ свободнымъ сельскимъ обывателямъ Имперіи, а сущность срочно-обязаннаго состоянія, въ главныхъ чертахъ, опредѣлена **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденною программой и рескриптами. При разборѣ этихъ главъ обращаютъ вниманіе только слѣдующія частности. Въ примѣчаніи къ § 7 сказано, что земли, дома и лавки, пріобрѣтенныя крестьянами на имя помѣщика, могутъ быть укрѣплены за ними съ утвержденія помѣщика, если эти имущества не состоятъ въ залогѣ. По моему мнѣнію, имущества эти должны быть во всякомъ случаѣ укрѣплены за крестьянами, даже и тогда, если бы онѣ состояли въ залогѣ по займу крестьянъ или помѣщика; въ этомъ послѣднемъ случаѣ долгъ долженъ быть переведенъ на счетъ помѣщика и обезпеченъ собственнымъ его имуществомъ.—§ 10 срочно-обязаннымъ крестьянамъ предоставлено право, при слѣдствіи надъ ними по уголовнымъ преступленіямъ, имѣть депутата отъ своего вѣдомства. Это право, какъ сказано въ Обзорѣ основаній, предположено распространить на нихъ по примѣненію къ законоположеніямъ о государственныхъ крестьянахъ. Но эти послѣдніе, состоя въ отдѣльномъ вѣдомствѣ, имѣютъ при слѣдствіяхъ депутатами чиновниковъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ. Отъ какого же вѣдомства должны быть назначаемы депутаты срочно-обязаннымъ крестьянамъ, при производствѣ надъ ними слѣдствій на пр. Земскою Полиціею, въ вѣдомствѣ которой они должны

БИБЛИОТЕКА ИМП. ВССР

39

оставаться? Я полагаю, что до окончательнаго перехода крестьянъ въ свободное состояніе, порядокъ производства слѣдствій надъ ними долженъ оставаться на прежнихъ основаніяхъ.—Въ § 18, переходъ отдѣльнаго лица или семейства изъ срочно-обязанныхъ въ друія сословія обусловливается согласіемъ мірскаго общества и помѣщика, и для перехода этаго, между прочимъ, пун. 5 требуется, чтобы увольняемый не состоялъ подъ судомъ и слѣдствіемъ. По моему мнѣнію, какъ съ переходомъ крестьянъ изъ крепостнаго состоянія въ срочно-обязанные, помѣщикъ теряетъ право на личную свободу ихъ, то хотя, въ видахъ правительственныхъ и хозяйственныхъ, переходъ крестьянъ въ друія сословія цѣлыми обществами не можетъ быть дозволенъ, но переходъ отдѣльнаго лица или семейства, выполнишаго всѣ необходимыя къ тому условія, не долженъ зависѣть отъ воли помѣщика, а достаточно для сего согласія одного общества. Что же касается упомянутаго выше условія, чтобы при переходѣ увольняемый не состоялъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, то оно, по моему мнѣнію, совершенно лишнее, потому, что и послѣ перехода слѣдствіе и судъ могутъ продолжаться и имѣть равныя послѣдствія для лица, къ какому бы сословію оно не принадлежало.

Глава III. Положенія опредѣляетъ поземельныя права помѣщиковъ.—Въ § 23 этой главы сказано, что право полной собственности помѣщика на землю, предоставленную въ пользованіе крестьянъ, ограничивается на время переходнаго состоянія тѣми условіями, которыя будутъ опредѣлены въ V Главѣ Положенія.—Ограниченіе въ правѣ полной собственности помѣщика на упомянутую землю, по моему мнѣнію, не должно прекращаться съ окончаніемъ переходнаго состоянія, иначе это будетъ не согласно съ духомъ **ВЫСОЧАЙШИХЪ** рескриптовъ и разъясненіями оныхъ Г. Министра, о чемъ подробно будетъ изложено мною при разсмотрѣніи V Главѣ Положенія;—по этому редакция настоящаго § должна быть измѣнена исключеніемъ изъ оной фразы, „на время переходнаго состоянія.“—По § 27, право открывать гостиницы, постоялыя дворы, трактиры, погреба и тому подобныя заведенія предоставлено исключительно помѣщикамъ въ ихъ имѣніяхъ.—Я полагаю, что предоставленіе помѣщикамъ этаго исключительнаго права лишить крестьянъ единственной возможности извлекать какую либо выгоду изъ своихъ усадьбъ, кромѣ жительства въ нихъ; а потому, по моему мнѣнію, имъ слѣдовало бы предоставить право открывать въ своихъ собственныхъ усадьбахъ простыя заѣзжіе дворы, безъ трактировъ, погребовъ и тому подобныя заведенія, что, не нанося значительнаго ущерба выгодамъ помѣщика, дастъ крестьянамъ возможность, въ особенности въ имѣніяхъ удаленныхъ отъ городовъ и торговыхъ пунктовъ, сбывать съ выгодою излишекъ своихъ сельскихъ продуктовъ, и проч.—Изложеніе § 28 требуетъ, по моему мнѣнію, значительныхъ измѣненій и дополненій. Сообразуясь съ указаніями и разъясненіями Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, выраженными въ отношеніяхъ его къ Г. С.-Петербургскому Военному Генераль-Губернатору и другихъ, параграфъ этотъ долженъ быть изложенъ слѣдующимъ образомъ: Предоставляется помѣщику и проч. пун.: 1-й. Отвести въ пользованіе крестьянскому обществу полевою землю по возможности въ одной окружной межѣ, съ утвержденія Уѣзднаго Присутствія; отводъ же отдѣльныхъ участковъ, тоже съ утвержденія Уѣзднаго Присутствія, можетъ быть до-

пущенъ только при совершенной невозможности дать полевую землю въ одномъ мѣстѣ. Пунк. 2. Въ случаѣ необходимости перемѣны отведенныхъ полей, производить оную съ согласія мірскаго общества и съ утвержденія Уѣзднаго Присутствія. Пунк. 3. Переносить на другое мѣсто крестьянскія усадьбы, стѣсняющія хозяйственное устройство помѣщика, съ тѣми условіями ограниченіями, которыя будутъ указаны въ Главѣ IV этаго Положенія. Пунктъ 4. Опредѣлять время всякой хозяйственной работы, на тѣхъ основаніяхъ, кои изложены въ VI Главѣ, и требовать выполненія той работы по Положенію, и пункт. 5. Проводить и запруживать воду, не подтопляя крестьянскихъ усадебъ и земель, открывать источники, каменоломни, рудники и прокладывать дороги на земляхъ отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, съ предоставленіемъ въ замѣнъ соответственнаго количества удобной земли.“—При этомъ полагаю не лишнимъ пояснить, что въ случаѣ жалобъ на подтопленіе крестьянскихъ усадебъ и угодій, разборъ ихъ долженъ производиться на общихъ правилахъ судопроизводства, изложенныхъ въ X Т. Зак. Гражданскихъ.

Замѣчанія на IV Главу положенія, заключающую въ себѣ усадебное устройство крестьянъ, изложены бывшимъ Начальникомъ губерніи въ представленіи Его Сіятельству, Г. Новороссійскому и Бессарабскому Генераль-Губернатору, отъ 11 Марта сего года за № 23. Но какъ глава эта въ послѣдствіи, по пересмотрѣ Комитетомъ, подверглась нѣкоторымъ существеннымъ измѣненіямъ, то я нахожу необходимымъ представить на нее свои замѣчанія. Цѣна избамъ, опредѣленная Комитетомъ для выкупа, и въ настоящемъ своемъ значительно уменьшенномъ размѣрѣ, по моему мнѣнію, все таки высока. Крестьянская изба, со всеми при ней хозяйственными постройками, обыкновенно весьма дешевыми и находящимися въ плохомъ видѣ, не представляя владѣльцу своему никакихъ особенныхъ выгодъ и даже удобствъ, и за весьма рѣдкими исключеніями, служа лишь кровомъ для него съ семействомъ и пристанищемъ для скота, можетъ быть оцѣниваема только по стоимости употребленныхъ на нее матеріаловъ, потому что и самый трудъ построенія въ большей части случаевъ принадлежитъ самымъ крестьянамъ. Что же касается до матеріаловъ, какъ то: камня, глины, камыша, хвороста, соломы и проч., то они, смотря по мѣстнымъ условіямъ, находясь подъ рукою въ самыхъ имѣніяхъ, не представляютъ значительной цѣнности для помѣщиковъ и потому даются крестьянамъ, какъ означено и въ Обзорѣ основаній, бесплатно, что впрочемъ помѣщики и обязаны были дѣлать, ибо пользуясь трудомъ и даже достояніемъ крестьянъ своихъ, они и должныствовали дать имъ пристанище. Остается по этому одинъ только лѣсъ, необходимый для постройки избъ, который почти всегда покупается и доставляется средствами самихъ помѣщиковъ, и плата рабочимъ за деревянные подѣлки и складку простыхъ печей, если нѣтъ въ имѣніи подобныхъ рабочихъ изъ крестьянъ. Смотри съ этой точки зрѣнія и принимая въ соображеніе, обозначенный въ Обзорѣ основаній, обыкновенный размѣръ крестьянской избы (около 5 сажень въ длину), я прихожу къ заключенію, что цѣнность избъ перваго и втораго рода, т. е. каменныхъ и плетневыхъ, можетъ быть уменьшена по крайней мѣрѣ на 20% противъ оцѣнки Комитета, тѣмъ болѣе, что по примѣчанію къ § 34, избы, которыя величиною своею и каче-

ством матеріала выходятъ изъ ряда обыкновенныхъ, отнесены Комитетомъ къ исключительнымъ и цѣнить ихъ предположено оцѣночною комиссіею по дѣйствительной ихъ стоимости; избы же третьяго рода, т. е. землянки, могутъ оставаться въ назначенной Комитетомъ цѣнѣ, какъ весьма умеренной.— Цѣна усадебной земли, въ 10 и 30 коп. за квадратную сажень, чрезвычайно дорога. Комитетъ, при оцѣнкѣ усадебной земли, принималъ въ основаніе, какъ видно изъ Обзора основаній, въ особенности доходъ, который крестьянинъ можетъ извлекать при обработкѣ части оной подъ огородъ, а такъ же близость этой земли къ водѣ, и послѣднему изъ сихъ условій придавалъ чрезвычайное значеніе. Вода дѣйствительно имѣетъ важное значеніе въ хозяйствѣ Херсонской губерніи, по преимуществу степной, возвышенной и безводной, и присутствіемъ ея въ имѣніи опредѣляется цѣнность онаго; какъ крестьянскія такъ и господскія усадьбы располагаются обыкновенно по близости воды. Но принимая во вниманіе, что если имѣніе находится при постоянной водѣ, на прим. при рѣкѣ, прудѣ, и проч., то отдѣленіе части прилегающей къ ней земли, въ сущности неимѣющей особеннаго достоинства въ сравненіи съ остальною пахатною землею, для крестьянскихъ усадебъ, не лишитъ помѣщика и имѣнія его хозяйственныхъ выгодъ, сопряженныхъ съ присутствіемъ воды, развѣ бы съ отдѣленіемъ усадебной земли отошла къ крестьянамъ вся прилегающая къ водѣ часть имѣнія, и осталая часть земли осталась бы безводною; но въ этомъ послѣднемъ случаѣ, по примѣчанію къ 4 пункту § 33 Положенія, имѣніе считается въ исключительномъ положеніи, и отходящая подъ усадьбу земля не подлежитъ обыкновенной оцѣнкѣ, а цѣнится особою Комиссіею. Конечно усадебная земля находящаяся при водѣ, на низменныхъ мѣстахъ, удобныхъ для поливки и вслѣдствіе того способныхъ для разведенія огородныхъ овощей и сада, дѣйствительно имѣетъ несравненно высшую цѣну и значеніе противъ обыкновенной пахатной земли, если бы величина усадебъ представляла возможность къ занятію огородничествомъ. Но такъ какъ по § 46 пространство усадебной земли предположено оставить въ существующихъ нынѣ размѣрахъ, а изъ статистическихъ описаній имѣній Бобринецкаго уѣзда, повѣренныхъ Членомъ Комитета Ревуцкимъ, видно, что размѣръ усадебъ, въ общей сложности, не превышаетъ $\frac{1}{4}$ десятины, каковую цифру можно безошибочно принять за нормальную для всѣхъ крестьянскихъ усадебъ, имѣющихъ изъясненныя выше условія,—то посему подобныя усадьбы, за отдѣленіемъ изъ нихъ значительной части для жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ и прочаго, по тѣснотѣ своей не представляютъ крестьянамъ ни какой возможности заняться огородничествомъ какъ ремесломъ, и извлекать изъ нихъ исчисленные въ Обзорѣ основаній, значительно къ тому же преувеличенные, доходы. Это тѣмъ болѣе относится къ усадьбамъ степнымъ, удаленнымъ отъ воды, и даже къ тѣмъ, которыхъ трудъ крестьянъ или природа украсила не значительнымъ количествомъ деревь. По этому вся выгода, какую крестьянинъ можетъ извлекать изъ усадебной земли, будетъ состоять въ томъ, что онъ при трудолюбіи будетъ имѣть огородныя овощи для своихъ потребностей только, а не для продажи; слѣдовательно не имѣя особенныхъ доходовъ съ усадебной земли, крестьянинъ, по всей справедливости, не долженъ платить за нее такой огромной суммы, по сравненію съ цѣною существующею вообще на земли въ Херсонской губерніи, и съ арендною платою

за огородною землею, которая хотя въ нѣкоторыхъ подгородныхъ имѣніяхъ, по особеннымъ удобствамъ и близости сбыта продуктовъ, цѣнится довольно высоко, но и цѣна подгородныхъ усадебъ опредѣлена Комитетомъ гораздо выше прочихъ. Изложивъ собственныя мои соображенія, я обращаюсь къ мнѣнію по настоящему предмету Гг. Членовъ Комитета отъ Правительства, Ревуцкаго и Лорера, которые съ своей стороны находятъ назначенную Комитетомъ цѣну усадебной земли весьма высокою и не видятъ въ усадьбахъ Херсонской губерніи условій для значительнаго возвышенія цѣнности ихъ, по слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ, потому, что при продажѣ и покупкѣ имѣній, усадебъ, не представляя особенной цѣнности, никогда не имѣютъ отдѣльной оцѣнки; во 2-хъ потому, что не приносятъ крестьянамъ ни какаго дохода; въ 3-хъ потому, что высокая плата за нихъ будетъ очень обременительна для крестьянъ, и наконецъ въ 4-хъ потому въ особенности, что въ статистическихъ описаніяхъ 32-хъ имѣній Бобринскаго уѣзда, повѣренныхъ Ревуцкимъ, находящихся въ самой хлѣбородной и водной мѣстности, самая высокая цѣна за десятину лучшей усадебной земли назначена въ 150 руб. сереб., слѣдовательно за квадратную сажень приходится по 6½ коп.—Сообразивъ все выше изложенное и находя мнѣніе Гг. Ревуцкаго и Лорера совершенно основательнымъ, я согласно съ ними, полагаю, что земля подъ домомъ, дворомъ и обыкновеннымъ огородомъ не можетъ быть цѣнима выше пяти, а земля огородная высшаго достоинства, а такъ же съ плодовыми и лѣсными деревьями, не болѣе 15 коп. за квадратную сажень.—Опредѣляя за выкупъ усадебной земли высокую плату, Комитетъ какъ бы въ вознагражденіе крестьянъ и, какъ видно изъ объясненій изложенныхъ въ Обзорѣ основаній, для уменьшенія стоимости усадебъ, примѣчаніемъ къ § 48 предоставляетъ бесплатно въ пользованіе крестьянъ домашній выгонъ для скота, состоящій въ окружной чертѣ селенія, и льготъ этой даетъ особенное значеніе. Но находящійся въ чертѣ селенія выгонъ, служа постояннымъ мѣстомъ прогона и пастбища какъ для крестьянскаго такъ и для господскаго скота, по этому самому и по незначительной величинѣ своей, едва ли представить возможность къ выпасу крестьянскаго скота, и потому льгота эта, не представляя особеннаго облегченія крестьянамъ, не можетъ вознаграждать ихъ за высокую цѣну усадебной земли. Въ § 38 постановлено, что усадебныя въ подгородныхъ имѣніяхъ, при исключительномъ положеніи своемъ относительно близости торговаго города и соединенныхъ съ этимъ особенныхъ промысловыхъ выгодъ, могутъ быть цѣнимы по желанію владѣльца, не по общему правилу о подгородныхъ имѣніяхъ, изложенному въ § 36, а по дѣйствительной ихъ стоимости. Упомянутымъ § 36 Комитетъ опредѣлилъ уже довольно значительное возвышеніе цѣны подгородней усадебной земли и степени этого возвышенія. По этому, согласно съ мнѣніемъ Гг. Членовъ Лорера и Ревуцкаго, я полагаю, что за симъ одна только близость имѣнія къ городу не представляетъ еще такого исключительнаго положенія, которое бы требовало особенной оцѣнки усадебъ, и вслѣдствіе сего § 38, при существованіи правилъ о подгородныхъ усадьбахъ, я нахожу лишнимъ и служащимъ только къ новому обремененію крестьянъ. По § 41, водопой въ прудахъ и колодцахъ не подлежитъ оцѣнкѣ для выкупа, а пользованіе имъ для срочно-обязанныхъ крестьянъ опредѣляется условіями. Къ этому §, по моему мнѣнію, слѣдуетъ добавить, что помещикъ ни въ какомъ

случаѣ не можетъ воспретить водопоя въ прудахъ и колодцахъ, и что условія для пользованія оными должны ограничиваться обоюдною и равномерною со стороны помѣщика и крестьянъ поддержкою прудовъ и колодцевъ, по существующимъ мѣстнымъ обычаямъ — По § 50 не подлежатъ выкупу, безъ согласія помѣщика, крестьянскія усадьбы, находящіяся ближе 50 сажень отъ помѣщичьихъ строеній, а такъ же построенныя на улицахъ и площадяхъ, вопреки Уставу Сельскаго Благоустройства; въ примѣчаніи же къ этому § — что усадьбы, прилегающія къ прудамъ и рѣчкамъ, должны быть удалены отъ нихъ на разстояніе шести сажень. Близость крестьянскихъ усадьбъ, терпимая до сего времени помѣщиками, и не стѣснявшая ихъ хозяйства, не должна, по моему мнѣнію, нынѣ служить причиною къ перенесенію ихъ, какъ равно и несоблюденіе правилъ Сельскаго Благоустройства, исполненіе которыхъ можетъ повести, вопреки желанію Правительства, къ перенесенію крестьянскихъ усадьбъ въ большей части помѣщичьихъ имѣній, потому, что въ весьма рѣдко изъ нихъ соблюдаются правила Сельскаго Благоустройства. Отнесеніе же усадьбъ, согласно примѣчанію, отъ воды, кромѣ ущерба для хозяйства крестьянъ, неудобно и въ томъ отношеніи, что предоставитъ въ исключительное пользованіе помѣщикамъ пруды и рѣчки и поведетъ къ затрудненіямъ и спорамъ; да къ тому же, за прилегающія къ водѣ усадьбы и назначается значительнѣйшая плата. По этому, перенесеніе усадьбъ, въ случаѣ близости разстоянія ихъ отъ помѣщичьихъ строеній и безпорядочнаго положенія, можетъ быть допускаемо только по согласію самыхъ крестьянъ, а отнесеніе усадьбъ отъ прудовъ и небольшихъ рѣчекъ вовсе не должно быть, по моему мнѣнію, дозволяемо. Въ § 52 слѣдуетъ, по моему мнѣнію, пояснить, что крестьяне изъ должностныхъ имѣютъ право на полученіе усадьбъ и въ томъ случаѣ, если они оставятъ занимаемыя ими должности и послѣ переходнаго состоянія. Въ § 53, въ которомъ излагаются причины къ перенесенію всѣхъ вообще усадьбъ селенія, 1-й пунктъ, согласно изложенному мною выше замѣчанію, долженъ быть вовсе исключенъ, а переселеніе по 3-му пунктъ должно быть допущено только съ согласія крестьянъ. По § 57 помѣщикъ освобождается отъ обязанности строить новыя усадьбы семействамъ срочно-обязанныхъ крестьянъ, которыя до введенія настоящаго Положенія пользовались усадьбами совместно. Хотя помѣщикъ строить имъ усадьбъ не обязанъ, но долженъ все таки дать усадебную землю на общемъ основаніи, дабы семейства эти могли, если пожелаютъ, построить на нихъ избы и поселиться отдѣльно. § 60-мъ постановлено, что отдѣльныя лица или семейства, возвратившіяся изъ бѣговъ послѣ 10 народной переписи и тѣ, которыя въ послѣдствіи возвратятся, лишаются права на усадьбы, а для водворенія въ имѣніи должны получить согласіе помѣщика и общества. Я нахожу, что положеніе это требуетъ нѣкотораго ограниченія. Побѣги крестьянъ изъ тѣхъ имѣній, которыя взяты въ опеку за злоупотребленіе помѣщичьей власти, не должны бы ставиться имъ въ вину, какъ вынужденныя, если только побѣги эти произошли до взятія имѣнія въ опекунское управленіе. По этому, крестьяне таковыхъ имѣній, возвратившіяся изъ бѣговъ, по всей справедливости не должны быть лишены права на усадьбы. — Основываясь на началахъ, изложенныхъ въ ВЫСОЧАЙШИХЪ рескриптахъ и указахъ Г. Министра, срочно-обязанные крестьяне не должны быть обязываемы, какъ постановлено въ § 64, къ

единовременному и при томъ денежному выкупу усадебъ. Выкупъ долженъ быть произведенъ по частямъ, деньгами или работою крестьянъ, вовсе время переходнаго состоянія, по равной части въ каждый годъ, и съ платою за пользованіе усадьбами до выкупа по $4\frac{1}{2}$ съ оцѣночной суммы, сообразно съ § 69. По этому § § 66, 67 и 68, излагающіе способы единовременнаго выкупа усадебъ и при томъ съ помощію Правительства, какъ несогласныя съ основною мыслію ВѢСОЧАЙШИХЪ рескриптовъ, не могутъ быть приняты, а должны быть исключены изъ Положенія.—Въ примѣчаніи къ § 72 сказано, что при продажѣ или переходѣ выкупленныхъ усадебъ къ лицамъ другихъ сословій, помѣщику предоставляется преимущественное право предъ мірскимъ обществомъ внести продажную сумму и оставить усадьбу за собою. Предоставленіе помѣщику предъ мірскимъ обществомъ преимущества на пріобрѣтеніе продаваемыхъ усадебъ поведетъ со временемъ къ переходу большей части крестьянскихъ усадебъ во владѣніе къ помѣщикамъ и къ умноженію бездомнаго и бродячаго населенія, а потому слѣдовало бы преимущественное право на пріобрѣтеніе продаваемыхъ усадебъ предоставить мірскому обществу. Въ дополненіе къ § 77, по моему мнѣнію, слѣдуетъ добавить, что крестьяне на своихъ усадьбахъ могутъ устраивать мельницы и другія сельско-хозяйственныя промышленныя заведенія, не испрашивая на то согласія или дозволенія помѣщика. Особенно надлежитъ предоставить имъ устраивать мельницы, по крайней мѣрѣ для пользованія своимъ односельцамъ, какъ необходимыя въ сельскомъ хозяйствѣ заведенія.—При поврежденіи усадебъ отъ пожара или другихъ случаевъ, происшедшихъ отъ нерадѣнія семейства срочно-обязанныхъ крестьянъ, занимающихъ усадьбы по праву потомственнаго пользованія, виновное семейство хотя должно отвѣтствовать предъ помѣщикомъ, какъ изъяснено въ § 79, но виновность и отвѣтственность его должны быть опредѣлены Судомъ, и должны падать на виновныхъ только, а не на цѣлое общество.

При разсмотрѣніи V Главы Положенія, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе общій характеръ этой главы, выражающій собою взглядъ Комитета на предметъ изложенія оной—надѣль крестьянъ пахатною землею, одинъ изъ важнѣйшихъ въ Положеніи, взглядъ, который, по моему мнѣнію, совершенно не согласенъ какъ съ духомъ ВѢСОЧАЙШИХЪ рескриптовъ, обнаруживающихъ заботливость Правительства объ устройствѣ и упроченіи благосостоянія крестьянъ, такъ и съ разъясненіями оныхъ и указаніями Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, прямо вытекающими изъ мысли и даже буквы рескриптовъ. Губернскій Комитетъ, принявъ въ основаніе выраженное въ ВѢСОЧАЙШИХЪ рескриптахъ совершенно справедливое и естественное начало, что помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю ихъ землю,—надѣль крестьянъ пахатною землею сдѣлалъ обязательнымъ для помѣщиковъ только на время переходнаго состоянія, вѣроятно для того только, чтобы дать имъ возможность выкупить свои усадьбы и право на личный трудъ ихъ, какъ будто съ прекращеніемъ этого состоянія обезпеченіе быта крестьянъ не составляетъ главной задачи и въ видахъ Правительственныхъ и въ интересахъ самыхъ помѣщиковъ, или какъ будто бы предоставленіе кому либо права пользованія имуществомъ за извѣстное вознагражденіе, лишаетъ владѣльца права собственности на это имущество. На этомъ ошибочномъ пониманіи сказаннаго выше начала, Комитетъ построилъ всю V главу Положенія.

Въ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** рескриптѣ, данномъ на имя Виленскаго Военнаго Генераль-Губернатора и другихъ сказано: „предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обеспеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они платятъ оброкъ или отбываютъ рабору помѣщику.“ При объясненіи Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ какъ этого такъ и прочихъ началъ, принятыхъ Правительствомъ за основаніе въ дѣль улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, относительно разсматриваемаго нами нынѣ вопроса, въ отзывѣхъ его къ Виленскому, С.-Петербургскому и Кіевскому Военнымъ Генераль-Губернаторамъ, выражено, — что земля, однажды отведенная въ пользованіе крестьянъ, не можетъ быть присоединяема къ господскимъ полямъ, но должна постоянно оставаться въ пользованіи и распоряженіи мірскаго общества крестьянъ вообще. Это, сообразное съ **ВЫСОЧАЙШЕЮ** мыслію и совершенно справедливое, объясненіе показываетъ, что помѣщикъ, оставаясь естественнымъ владѣльцемъ всей земли, обязанъ предоставить, по мѣстнымъ удобствамъ, часть ея въ постоянное пользованіе находящагося на ней мірскаго общества крестьянъ, за определенное вознагражденіе работою или оброкомъ, хотя какъ это вознагражденіе, такъ и устанавливаемыя нынѣ отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ, въ послѣдствіи, съ переменною условіемъ быта, сельскаго хозяйства и вообще съ требованіемъ времени, конечно должны измѣниться къ обоюдной выгодѣ землевладѣльцевъ и крестьянъ. По этому, какъ первый параграфъ настоящей главы (§ 80 по порядку), предоставляющей крестьянамъ пахатную землю только на время переходнаго состоянія, такъ и всѣ прочіе, составленные въ этомъ смыслѣ, должны быть перемѣнены, исключеніемъ изъ нихъ понятій и фразъ о переходномъ состояніи, — какъ равно названіе въ этой главѣ крестьянъ срочно-обязанными, выражающее ихъ переходное только состояніе, должно быть, по моему мнѣнію, замѣнено названіемъ просто крестьянъ.

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи V Главы представляется другой не менѣ важный вопросъ, — это размѣръ надѣла крестьянъ землею. Для определенія величины надѣла Комитетъ принималъ въ основаніе, какъ видно изъ Обзора основаній, слѣдующія главныя начала, вытекающія будто бы изъ **ВЫСОЧАЙШИХЪ** рескриптовъ, изъ общаго желанія крестьянъ, подмѣченнаго помѣщиками и другихъ условій, а именно: 1-е дать крестьянамъ въ пользованіе какъ можно менѣе земли, дабы въ вознагражденіе за оную требовать отъ нихъ какъ можно менѣе повинностей, и 2-е количествомъ надѣла и обязательнаго труда не стѣснять свободнаго труда крестьянъ, который, по мнѣнію Комитета, въ Херсонской губерніи чрезвычайно вознаграждается. За тѣмъ, при определеніи надѣла, Комитетомъ принимались во вниманіе промысловыя выгоды, подъ которыми, за неизмѣненіемъ другихъ, Комитетъ предполагалъ близость имѣній отъ городовъ и сопряженное съ ней удобство въ сбытѣ продуктовъ и предложеніи личнаго труда; далѣе, качество почвы, которая, по мнѣнію его же, чрезвычайно производительна во всѣхъ мѣстностяхъ Херсонской губерніи. На сихъ основаніяхъ и имѣя въ виду, что крестьянамъ должна быть выдѣлена изъ всего помѣщичьяго имѣнія земля самая лучшая и вполне производительная, чего впрочемъ не выражено въ самомъ Положеніи, и что определенная Комитетомъ про-

порція, по сдѣланному Членами онаго разсчету, можетъ вполне обезпечить бытъ крестьянина и выполнение имъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, Комитетъ назначилъ на каждую ревизскую душу по $1\frac{3}{4}$ десят. въ имѣніяхъ подгородныхъ, въ мѣстностяхъ болѣе хлѣбородныхъ, по $2\frac{1}{2}$ десятины въ имѣніяхъ подгородныхъ же, въ мѣстностяхъ менѣе хлѣбородныхъ, по 2 десятины на душу по всей губерніи, въ мѣстностяхъ болѣе хлѣбородныхъ, и по 3 десятины—въ менѣе хлѣбородныхъ.— Какъ размѣръ этаго надѣла я нахожу недостаточнымъ для обезпеченія быта и потребностей крестьянъ, такъ и принятыя Комитетомъ основанія для онаго неудовлетворительными, по слѣдующимъ причинамъ: 1-е.) Комитетъ предположилъ назначить крестьянамъ по возможности меньшее количество земли, для того, чтобы за пользованіе оною крестьяне въ состояніи были выполнить натуральныя и другія повинности въ отношеніи къ Правительству и помѣщику. По моему мнѣнію, до этой, весьма впрочемъ человѣколюбивой, цѣли можно было дойти совершенно другимъ путемъ, нежели тотъ, которымъ шелъ Комитетъ, а именно, слѣдовало только назначить справедливое и, по возможности, умѣренное вознагражденіе за пользованіе землею, а не то, которое онъ назначилъ въ VI Главѣ Положенія. Всѣ сдѣланные имъ въ Обзорѣ основанія, для опредѣленія этаго вознагражденія, выводы: средняго урожая разнаго хлѣба для всей губерніи, средняго чистаго дохода съ десятины и проч. основаны не на официальныхъ или строго научныхъ данныхъ, а на Статистическихъ описаніяхъ помѣщиками своихъ имѣній, совершенно произвольныхъ и гадательныхъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ разсмотрѣнія оцѣнки усадебной земли помѣщиками Бобринецкаго уѣзда, въ имѣніяхъ повѣренныхъ Членомъ Комитета Ревуцкимъ, гдѣ при одинакихъ почти условіяхъ мѣстности назначена самая разнообразная цѣна за усадебную землю, а также основаны, какъ мнѣ извѣстно, на фактахъ, доставленныхъ двумя рациональными хозяевами Херсонской губерніи, Инженеръ-Полковникомъ Тихоновымъ и Гвардіи Штабсъ-Капитаномъ Эрдели, имѣнія которыхъ находятся въ самой хлѣбородной мѣстности Бобринецкаго уѣзда, и по симъ условіямъ, а равно по правильности въ нихъ хозяйства, доставленные помѣщиками этими выводы средняго урожая и проч. не могутъ служить даже приблизительною нормою для средняго урожая и дохода съ десятины по цѣлой губерніи. По этому, представленные Комитетомъ выводы не естественны, преувеличены и не могутъ служить основаніемъ для опредѣленія вознагражденія за пользованіе землею. При исчисленныхъ Комитетомъ доходахъ съ земли и продажная цѣна оной была бы несравненно выше той, какая существуетъ нынѣ въ Херсонской губерніи. Слѣдовательно, значительно болѣе надѣлъ крестьянъ землею, при справедливомъ и умѣренномъ вознагражденіи за пользованіе ею, могъ бы быть обременительнымъ въ отношеніи выполнения натуральныхъ и денежныхъ повинностей только въ томъ случаѣ, если бы надѣлъ этотъ былъ дѣйствительно произведенъ въ излишество, превышающемъ средства крестьянъ для обработыванія оной; но когда надѣлъ земли до того умѣренъ, что даетъ имъ только средство къ пропитанію, то осторожность Комитета приведетъ къ другой крайности, и вмѣсто предполагаемаго обремененія крестьянъ излишкомъ земли, на нихъ падетъ болѣе тяжкое бремя—ощутительнаго въ ней недостатка. 2-е.) Комитетъ, по моему мнѣнію, совершен-

но напрасно опасается большимъ количествомъ надѣла и обязательнаго земледѣльческаго труда стѣснить свободный трудъ крестьянъ. При достаточномъ надѣлѣ землею, вполне обеспечивающею потребность и бытъ крестьянъ, и при умѣренномъ вознагражденіи за оную, они охотно употребляютъ весь свой трудъ и время на обработку собственной земли и будутъ, я увѣренъ, совершенно довольны своимъ положеніемъ.—Я согласенъ съ Комитетомъ, что свободный трудъ дѣйствительно представляетъ капиталъ и къ тому же капиталъ производительный; но капиталъ этотъ получаетъ свое дѣйствительное значеніе тогда только, когда онъ независитъ ни отъ какихъ условій и можетъ быть предложенъ при всякомъ требованіи на него, однимъ словомъ, когда владѣлецъ этаго капитала, какъ весьма основательно сказано въ Обзорѣ основаній, полноправенъ располагать какъ временемъ, такъ и родомъ своихъ занятій. Но крестьянинъ находится совершенно въ другихъ условіяхъ. Херсонская губернія, по не имѣнію фабричной, заводской или другой какой либо значительной промышленности, напр. сплава, извозничества и пр., по неразвитію въ массѣ населенія ремеслъ, наконецъ по обилію въ землѣ и качеству почвы, кромѣ хлѣбопашества и скотоводства или овцеводства, не представляетъ другихъ болѣе выгодныхъ занятій для крестьянина, а потому крестьяне въ ней по преимуществу земледѣльцы, въ тѣсномъ значеніи этого слова; а будучи земледѣльцами, прикованными къ землѣ, какъ бы размѣръ ея сравнительно ни былъ малъ, они обязаны, обработывая поля свои, исполнять натуральныя повинности, сопряженныя съ владѣніемъ землею. По этому имъ остается искать работы, въ свободное отъ своихъ занятій и обязанностей время, на мѣстѣ осѣдлости у своего же помѣщика; но легко можетъ случиться, что помѣщикъ не встрѣтитъ въ трудѣ ихъ потребности. Прибѣгать же за пріисканіемъ работы къ другимъ владѣльцамъ и на дальнемъ разстояніи, крестьянамъ не всегда позволяютъ семейныя, хозяйственныя и общественныя обязанности, на нихъ лежащія. При такихъ условіяхъ, какое можетъ быть обезпеченіе для выгоднаго употребленія свободнаго труда, и не будетъ ли трудъ этотъ въ зависимости отъ разныхъ, болѣе или менѣе благопріятныхъ обстоятельствъ? Изъ всего этаго слѣдуетъ, что устраивая бытъ крестьянъ въ новомъ ихъ положеніи, не слѣдуетъ слишкомъ много рассчитывать на свободный трудъ ихъ какъ на средство обезпеченія быта, а гораздо основательнѣе обезпечить благосостояніе крестьянъ достаточнымъ надѣломъ земли. 3., Мѣстоположеніе имѣнія т. е. близость его отъ городовъ, напр.: Одессы, Херсона, Николаева и Елисаветграда, и качество почвы, дѣйствительно могутъ служить основаніями для опредѣленія пропорціи надѣла крестьянъ землею. Первое изъ этихъ условій представляетъ средство къ занятію огородничествомъ и другими мелкими но доходными промыслами, а также къ выгодному сбыту всякихъ сельскихъ продуктовъ и проч., второе же потому, что производительностію почвы, при трудолюбіи жителей, обусловливается благосостояніе имъ. Но Комитетъ, находя качество почвы во всей Херсонской губерніи почти одинаково производительнымъ, основалъ на этомъ условіи общій надѣлъ крестьянъ землею для всей губерніи, съ чѣмъ нельзя согласиться. При разсмотрѣніи этого вопроса, имѣющаго весьма важное значеніе, слѣдуетъ отдать должную справедливость, вполне основательному, мнѣнію Гг. Членовъ Комитета Ревуцкаго и Лорера. Дѣйствительно, Херсонская губернія, по качеству почвы

и количеству падающаго на нее дождя, довольно рѣзко раздѣляется на двѣ неравныя части, значительно болѣе и значительно менѣе хлѣбородныя, и вообще способныя къ производительности. Къ первой относятся преимущественно сѣверныя части Александрійскаго и Бобринецкаго уѣздовъ и западныя Ананьевскаго и Тираспольскаго; къ послѣдней весь Одесскій и Херсонскій уѣзды, а равно остальные, прилегающія къ нимъ части Бобринецкаго, Ананьевскаго и Тираспольскаго. Къ этому заключенію, за недостаткомъ официальныхъ положительныхъ данныхъ, можно прійти какъ нагляднымъ знаніемъ о значительно высшихъ урожаяхъ мѣстности перваго рода, такъ и по сравненію густоты населенія, которая, вопреки убѣжденію Комитета, при возможности выбора осѣдлости, дѣйствительно можетъ служить вѣрнымъ признакомъ качества почвы. По симъ обстоятельствамъ, я нахожу, что размѣръ надѣла не можетъ быть общій по всей губерніи, а для означенныхъ выше мѣстностей перваго рода, какъ болѣе хлѣбородныхъ, долженъ быть меньшій, а для вторыхъ—большій. Эта разграничительная черта, раздѣляющая Херсонскую губернію по качеству почвы на двѣ неравныя полосы, должна быть строго опредѣлена въ послѣдствіи Комитетомъ, и хотя, какъ справедливо замѣтили Гг. Ревуцкій и Лореръ, такое разграниченіе не можетъ быть совершенно вѣрнымъ; и нѣкоторыя имѣнія войдутъ не въ должную категорію,—но эта ошибка, по заявленію помѣщика или крестьянъ, легко можетъ быть исправлена особою Коммисіею, которая должна быть составлена какъ для исправленія подобныхъ погрѣшностей, такъ и для разрѣшенія всякихъ другихъ недоразумѣній. Что же касается до постановленія Комитета, по которому опредѣленіе качества почвы и основанный на немъ надѣлъ полевыхъ угодій предоставляется самому помѣщику, то и по обстоятельствамъ, изложеннымъ въ мнѣніи Гг. Ревуцкаго и Лорера, и по моему собственному убѣжденію, постановленіе это, какъ ведущее къ безчисленнымъ спорамъ и весьма естественному пристрастію, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущено.—Обращаясь за тѣмъ къ остальнымъ соображеніямъ Комитета, служившимъ ему данными при опредѣленіи пропорціи надѣла землею, а именно, что крестьянамъ должна быть выдѣлена изъ всего помѣщичьяго имѣнія самая лучшая и вполнѣ производительная земля, не принимая при томъ во вниманіе, сколько за тѣмъ останется помѣщику земли неудобной, и что опредѣленная Комитетомъ пропорція, по сдѣланному Членами расчету, вполнѣ обезпечить бытъ крестьянъ и выполненіе ими своихъ повинностей,—я нахожу, что первое условіе, при строгомъ его исполненіи, на которое вѣроятно Комитетъ не рассчитывалъ, потому что даже не внесъ этаго условія въ Положеніе, можетъ быть весьма не выгодно для самихъ помѣщиковъ. Не смотря на всѣ доводы, представленные Комитетомъ въ Обзорѣ основаній, я не могу согласиться съ мнѣніемъ его, что для помѣщика нѣтъ побудительныхъ причинъ, почему бы онъ могъ вмѣсто земли высшаго качества отвести крестьянамъ землю низшаго достоинства, и что земля низшаго качества имѣетъ въ глазахъ помѣщика такую же важность какъ и высшаго, для занятія на ней скотоводствомъ, какъ будто для этой отрасли хозяйства не пригодилась бы помѣщику земля высшаго достоинства, за отдѣленіемъ крестьянамъ земли худшей. Что же касается до сдѣланнаго Гг. Членами Комитета расчета потребностямъ крестьянскаго семейства, состоящаго изъ семи взрослыхъ лицъ

обоюго пола (расчетъ этотъ находится въ Обз. основ. къ VI Главѣ Полож.), то расчетъ этотъ, своею крайнею умѣренностію и ограниченностію нуждъ, вѣроятнo существующею и на дѣль, къ несчастію показывается, въ какомъ жалкомъ положеніи находятся въ настоящее время у насъ помѣщичьи крестьяне, и какъ необходимо задуманное Правительствомъ улучшение ихъ быта, съ переменною котораго непременно явятся и должны быть удовлетворены новыя, болѣе сложныя и сообразныя человѣческому достоинству крестьянъ, потребности, которыя и должны были приняты въ расчетъ Комитетомъ, заботившимся объ улучшеніи быта крестьянъ.

Строго обсудивъ все вышеизложенное, я съ своей стороны нахожу: 1., Что опредѣленный Комитетомъ наименьшій размѣръ надѣла крестьянъ землею, который къ тому же, по изложеннымъ выше причинамъ, не долженъ быть общій для всей губерніи, по своей крайней умѣренности не можетъ служить обезпеченіемъ крестьянамъ въ жизни и способствовать къ улучшенію ихъ быта. 2., Что Комитетъ давалъ слишкомъ много значенія свободному труду крестьянъ, каковой трудъ, по мѣстнымъ условіямъ губерніи и быта въ ней крестьянъ, а также по разнымъ случайнымъ причинамъ, не можетъ принести ожидаемыхъ Комитетомъ результатовъ, изложенныхъ при Обзорѣ VI Главы Положенія. 3., Что представленные Комитетомъ несбыточные средніе выводы урожая и средняго дохода съ десятины, дабы могли служить основаніемъ при опредѣленіи надѣла крестьянъ землею, должны быть значительно уменьшены, а именно, первые по крайней мѣрѣ на треть, а вторые на цѣлую половину; слѣдовательно и основанный на этихъ выводахъ размѣръ вознагражденія за пользованіе землею долженъ быть также сокращенъ, по меньшей мѣрѣ, на половину же, и что наконецъ 4., соображая условія хозяйства Херсонской губерніи, крестьянамъ должно быть предоставлено въ пользованіе такое количество земли, которое позволяло бы имъ, кромѣ занятія земледѣліемъ, имѣть хотя незначительное количество скота или овецъ. Хозяйство нашей губерніи слагается изъ двухъ главныхъ отраслей сельскаго хозяйства, собственно земледѣлія и скотоводства или овцеводства, и эта послѣдняя отрасль имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Посему, улучшая бытъ крестьянъ, нельзя оставить ихъ при одномъ хлѣбопашествѣ, довольно часто не выручающемъ поселанина, и лишить ихъ занятія скотоводствомъ, которое для большинства помѣщиковъ составляетъ главнѣйшую статью дохода, а для крестьянъ служитъ важнымъ подспоріемъ въ жизни. При нѣскольکو большемъ надѣлѣ землею и при введеніи, хотя постепенномъ, 4-хъ польной переложной системы въ крестьянское хозяйство, хотя оставляющей нѣскольکو меньшее количество земли подъ посѣвы, но за то увеличивающей пастбища, крестьянину представится возможность содержать скотъ, что послужитъ къ увеличенію его благосостоянія. Четырехпольная система сѣвооборота, какъ болѣе соответствующая климатическимъ условіямъ нашего края и удовлетворяющая двумъ главнымъ отраслямъ здѣшняго хозяйства—хлѣбопашеству и скотоводству, принята уже многими хозяевами нашими и во всеобщемъ употребленіи у Государственныхъ крестьянъ. Но система этаго хозяйства именно требуетъ значительнаго надѣла земли, потому что, вопреки увѣренію Комитета, пастбища наши, особенно въ южной и средней частяхъ губерніи, скудны и часто страдаютъ отъ

засухи, а луговъ въ Херсонской губерніи нѣтъ. Увеличеніе же надѣла, вслѣдствіе многоземельности губерніи, весьма возможно и, по моему мнѣнію, не будетъ обременительно для помѣщиковъ.

По симъ соображеніямъ, и принимая во вниманіе принятыя и Комитетомъ основанія—качество почвы и мѣстоположеніе имѣній, а также вникая въ потребности и нужды крестьянъ, которыя не могутъ и не должны оставаться въ нынѣшнихъ, исчисленныхъ Г.г. Членами Комитета размѣрахъ, и, сверхъ того, имѣя въ виду опредѣленный Правительствомъ 8-ми десятинный надѣлъ земли для Государственныхъ крестьянъ Херсонской губерніи, который все таки оказывается недостаточнымъ, потому что крестьяне эти, какъ извѣстно изъ официальныхъ данныхъ, держатъ въ оброкъ значительныя казенныя земли, я полагаю, что наименьшій размѣръ надѣла, по всей справедливости, долженъ быть слѣдующій: для имѣній, находящихся въ хлѣбородной полосѣ губерніи, т. е. въ Сѣверныхъ частяхъ уѣздовъ Александрійскаго и Бобринецкаго и Западныхъ Ананьевскаго и Тираспольскаго—по четыре десятины на ревизскую душу; для имѣній, лежащихъ въ менѣе хлѣбородной полосѣ, т. е. въ уѣздахъ Херсонскомъ, Одесскомъ, прилегающихъ къ нимъ частяхъ Бобринецкаго, Ананьевскаго, Тираспольскаго и Южной Александрійскаго—по пяти десят. на душу. Для имѣній подгородныхъ, находящихся въ разстояніи отъ большихъ городовъ: Одессы, Херсона, Николаева и Елисаветграда, считая отъ черты заселенія этихъ городовъ въ 15 верстахъ (такъ какъ они имѣютъ значительныя округа своихъ земель), или же въ 5 верстахъ отъ границъ городскихъ земель—размѣръ надѣла, по выгодности положенія, представляющаго средства къ сбыту продуктовъ и прочимъ условіямъ, долженъ быть назначенъ въ слѣдующей пропорціи: для тѣхъ имѣній, которыя находятся около первыхъ трехъ городовъ, какъ лежащихъ въ менѣе хлѣбородной полосѣ, слѣдуетъ отвести по три десятины на душу, а для тѣхъ, которыя находятся около Елисаветграда, по двѣ десятины.

При дальнѣйшемъ частномъ разсмотрѣніи V Главы Положенія въ ней необходимы, по моему мнѣнію, слѣдующія измѣненія: § 82 долженъ быть перемѣненъ сообразно замѣчаніямъ моимъ, сдѣланнымъ на § 28. Главы III Положенія. По § 85, для прогона къ водопою крестьянскаго скота назначено пространство не менѣе шести сажень въ ширину. Если бы прогонъ къ водопою могъ быть огороженъ или обрытъ канавами, то опредѣленіе пространства его въ ширину могло бы имѣть дѣйствительное значеніе; но какъ этого, за отдаленностію во многихъ имѣніяхъ водоя, сдѣлать почти невозможно, то номинальное назначеніе ширины его поведетъ лишь къ непріятнымъ столкновеніямъ между помѣщикомъ и крестьянами и ссорамъ за поправу травы и пр., во всякомъ случаѣ не выгоднымъ для крестьянъ. По этому, прогонъ скота къ водопою, я полагаю, лучше предоставить существующимъ до нынѣ мѣстнымъ обычаямъ, тѣмъ болѣе, что шести-саженная ширина его, въ случаѣ значительнаго количества крестьянскаго скота, по моему мнѣнію, весьма недостаточна.—Примѣчаніе къ § 92, о надѣлѣ землею крестьянъ, явившихся изъ бѣговъ, должно быть ограничено тѣмъ условіемъ, которое изложено мною при разсмотрѣніи 62 § IV Главы, о надѣлѣ усадьбами таковыхъ крестьянъ.—По § 93, въ имѣніяхъ малоземельныхъ помѣщику вмѣняется въ обязанность отдать въ пользованіе кре-

стьянъ только одну треть земли, и то за исключе-
ніемъ изъ нея лѣсной, а по примѣчанію къ этому §,
остающихся безъ надѣла землею крестьянъ помѣ-
щикъ вправѣ перевести въ другія свои имѣнія Хер-
сонской губерніи и поселить на правахъ срочно-обя-
занныхъ. При составленіи изложеннаго въ 93 § по-
станавленія Комитетъ руководствовался необходимо-
стію для помѣщиковъ имѣть просторныя поля, для
занятія скотоводствомъ, какъ главнѣйшею отраслею
хозяйства, остающеюся имъ съ прекращеніемъ крѣ-
постнаго права. Но почему тяжесть подобнаго по-
ложенія, которое представляется при малоземельно-
сти имѣнія должна пасть преимущественно на кре-
стьянъ и они, для выгоды помѣщиковъ и вопреки
справедливости, должны остаться при маломъ, а въ
иныхъ случаяхъ и совсѣмъ незначительномъ надѣлѣ
землею? Комитетъ въ этомъ случаѣ обращается къ
переводу крестьянъ на казенныя земли. Безъ вся-
каго сомнѣнія, Правительство, входя въ положеніе
помѣщиковъ и крестьянъ озаботится пріисканіемъ
средствъ къ разрѣшенію этаго важнаго вопроса; но
и помѣщики, какъ я полагаю, могли бы и съ своей
стороны, содѣйствуя ему, предоставить для крестья-
нъ половину всей своей земли. Что же касается до
предоставленнаго Комитетомъ помѣщикамъ права,
остающихся безъ надѣла землею крестьянъ пере-
водить въ другія свои имѣнія Херсонской губерніи,
то, по моему мнѣнію, помѣщикъ не только имѣетъ
право, но обязанъ это сдѣлать и дать крестьянамъ
въ пользованіе установленную пропорцію земли, а
также надѣлить ихъ усадьбами на общемъ основаніи;
этимъ много можетъ упроститься вопросъ о мало-
земельныхъ имѣніяхъ. Въ § 104, объ условіяхъ пере-
мѣны отведенныхъ крестьянамъ полей, постанов-
леніе заключающіеся въ 1-мъ пунктѣ должно быть
обусловлено также утвержденіемъ Уѣзднаго Присут-
ствія, а пун. 2-й не долженъ быть вовсе допущенъ,
какъ не согласный съ указаніемъ Г. Министра Вну-
треннихъ Дѣлъ, изложеннымъ въ отношеніи его къ
Г. С.-Петербургскому Военному Генераль-Губерна-
тору, отъ 5 Декабря 1859 года.

VI. Глава Положенія — о повинностяхъ
крестьянъ, заключаетъ въ себѣ, согласно про-
граммѣ, два отдѣла, изъ коихъ въ пер-
вомъ излагаются казенныя повинности крестьянъ, а
во второмъ повинности ихъ къ помѣщику. Первый
отдѣлъ, какъ сообразный съ существующими уза-
коненіями о свободномъ сельскомъ населеніи Импе-
рии, къ которымъ Комитетомъ примѣнены только на-
чала, указанныя Правительствомъ для улучшенія
быта помѣщичьихъ крестьянъ, не представляетъ
особенно важныхъ спорныхъ пунктовъ, требующихъ
подробнаго разбора; по сему, при разсмотрѣніи эта-
го отдѣла обращаютъ на себя вниманіе только слѣ-
дующія частности, требующія, по моему мнѣнію,
нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій, а именно: §
107, о платежѣ помѣщикомъ казенныхъ денежныхъ
повинностей за землю, какъ заключающій въ себѣ
мысль, что надѣлъ крестьянъ пахатною землею пре-
кращается съ переходнымъ состояніемъ, долженъ
быть измѣненъ согласно замѣчаніямъ моимъ, осно-
ваннымъ на указаніяхъ Г. Министра Внутреннихъ
Дѣлъ, и изложеннымъ при обзорѣ V Главы сего
Положенія, т. е. въ немъ должна быть исключена
фраза: „на время переходнаго состоянія.“ — По § 116,
во время переходнаго состоянія помѣщику предо-
ставляется право, съ утвержденія Уѣздныхъ При-
сутствій, сдавать нерадивыхъ крестьянъ въ рекруты,
а порочныхъ отдавать въ распоряженіе Правитель-
ства. Право это, дабы не повело къ злоупотребле-

ніямъ, должно быть непременно ограничено положительнымъ согласіемъ мірскаго общества, какъ изъяснено въ отношеніяхъ Г. Министра къ Виленскому и Кіевскому Военнымъ Генераль-Губернаторамъ. Это согласіе должно быть выражено крестьянами на мірскомъ сходѣ и подтверждено ими въ Уздномъ Присутствіи. Впрочемъ, означенный §, по моему мнѣнію, весьма неудачно помѣщенъ Комитетомъ при изложеніи порядка взиманія повинностей съ крестьянъ, потому что, относясь къ вотчиннымъ правамъ помѣщика, онъ долженствовалъ быть изложенъ въ IX Главѣ.—Постановленіе, заключающееся въ 120 §, можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ то, что крестьянинъ, при двухъ или трехъ послѣдовательныхъ неурожаяхъ, что у насъ случается не рѣдко, или даже при урожаяхъ плохихъ, и при неимѣніи у крестьянина другихъ средствъ, кромѣ ^{малаго} труда, къ выплатѣ помѣщику долга, будетъ постояннымъ должникомъ его и постояннымъ его работникомъ. По этому, и принимая во вниманіе, что оказываемая помѣщикомъ крестьянину помощь имѣетъ значеніе обыкновеннаго займа, и что помощь эта, по всей справедливости, не должна давать кредитору права пользоваться стѣснительнымъ положеніемъ должника,—я полагаю, что если крестьянинъ можетъ представить помѣщику за долгъ свой достаточное обезпеченіе, то онъ долженъ быть освобожденъ отъ непремѣнной обязанности отработывать этотъ долгъ по урочному положенію, если же нѣтъ, то, хотя за неимѣніемъ у крестьянина средствъ къ платежу долга, онъ обязанъ отработать оный по урочному положенію относительно установленнаго количества поденной работы, но не по опредѣленной Комитетомъ, весьма низкой, оцѣнкѣ лѣтняго и зимняго рабочаго дня, а по вольной цѣнѣ, которая будетъ существовать въ той мѣстности, гдѣ находится имѣніе.—По § 121, мірское общество, употребивъ всѣ указаннныя въ предъидущихъ параграфахъ мѣры къ аккуратному и безнедоимочному взносу податей и сборовъ, освобождается отъ платежа причитающейся пени. По моему мнѣнію, общество должно принимать такія, сообразныя впрочемъ съ закономъ, мѣры, за употребленіемъ которыхъ не должно оставаться на немъ казенныхъ недоимокъ. По этому, если недоимка существуетъ, и она произошла не вслѣдствіе исключительныхъ случаевъ, какъ-то: повсемѣстнаго неурожая, повальнаго падежа скота и другихъ подобныхъ, то общество не можетъ освобождаться отъ слѣдуемой по закону пени.

Приступая засимъ къ разсмотрѣнію втораго, важнѣйшаго отдѣла настоящей главы,—о повинностяхъ крестьянъ къ помѣщику, я долженъ предварительно обратиться хотя къ бѣглому обозрѣнію фактовъ, изложенныхъ Комитетомъ въ Обзорѣ основаній, которые руководили его при начертаніи основныхъ положеній этаго отдѣла. Не будучи, впрочемъ, специалистомъ и даже помѣщикомъ, и не имѣя у себя надлежащихъ данныхъ, требуемыхъ предметомъ, я не могу подвергнуть строгой и положительной оцѣнкѣ представленныхъ Комитетомъ фактовъ, каковы на примѣръ: цѣна и необходимое количество людей для обработки одной десятины пахатной земли, для уборки съ десятины сѣна и проч., а потому я ограничусь разсмотрѣніемъ какъ этихъ, такъ и прочихъ фактовъ съ той точки зрѣнія, съ которой они, по своему безпристрастію, могутъ служить речательствомъ для улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ. Выше было уже сказано мною, при разсмотрѣніи V Главы Положенія, что изложенные въ Обзорѣ основаній факты и выводы средняго урожая,

средняго чистаго дохода съ десятины, среднихъ цѣнъ на хлѣбъ и сѣно основаны Комитетомъ, какъ изъяснено и въ Обзоръ оснований, на статистическихъ описаніяхъ помѣщиками своихъ имѣній, а также на данныхъ, доставленныхъ двумя или тремя раціональными хозяевами, владѣющими къ тому же имѣніями въ хлѣбородной мѣстности,—основанія очень шаткія, и не раціональныя, какъ по весьма естественной слабости каждаго увеличивать цѣнность своего имущества, до нѣкоторой степени даже извинительной для помѣщиковъ въ виду готовящейся реформы, такъ и потому, что доставленные нѣкоторыми лучшими хозяевами данныя не могутъ служить нормою для цѣлой губерніи. При этомъ слѣдуетъ также принять во вниманіе, что не всѣмъ помѣщикамъ вполне извѣстно дѣйствительное положеніе ихъ имѣній, и что по незнанію этому, небрежности и проч. легко могли вкратчѣ въ статистическія описанія грубыя ошибки, которыя не могли быть замѣчены и ^{ис}правлены Членами Комитета при личномъ кратковременномъ, а потому поверхностномъ, обзорѣ ими помѣщичьихъ имѣній; а между тѣмъ подобныя данныя приняты въ основаніе для выводовъ, которыми Комитетъ руководствовался при опредѣленіи денежной платы и натуральной повинности за отводимую въ пользованіе крестьянъ землю. Слѣдовательно, представленныя Комитетомъ цифры относительно средняго урожая, средняго дохода съ десятины и проч., какъ извлеченныя не изъ положительныхъ данныхъ, не вѣрны, слишкомъ преувеличены и даже просто натянуты, а потому имъ нельзя давать значенія фактовъ.—Относительно свободнаго труда крестьянъ, которому Комитетъ придастъ такое важное значеніе, я уже имѣлъ случай говорить прежде. Здѣсь замѣчу только, что для поддержанія своихъ гипотезъ о средствахъ, которыми могутъ располагать крестьяне, и доходахъ, которые они могутъ извлекать, Комитетомъ взято въ примѣръ семейство, состоящее изъ 6-ти ревизскихъ душъ, въ числѣ коихъ находится три взрослыхъ работника, одинъ полурабочій и двѣ работницы. Можно ли брать въ примѣръ семейство, находящееся въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ, чтъ бы при 6-ти ревизскихъ душахъ находилось 5½ работниковъ? Мало ли есть семействъ, въ которыхъ при трехъ, четырехъ и пяти ревизскихъ душахъ находится одинъ только работникъ? Далѣе, мало ли есть такихъ, въ коихъ при одной ревизской душѣ, представляющей одного работника, находится нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей женскаго пола, требующихъ, разумѣется, пищи и одежды? Наконецъ, можно ли слишкомъ много рассчитывать на женскій трудъ? При свойственныхъ женщинамъ болѣзняхъ, беременности, на которую до сихъ поръ большая часть помѣщиковъ не обращала обыкновенно ни какого вниманія, и которая между тѣмъ должна отнять по крайней мѣрѣ три недѣли рабочаго времени у больной; при хлопотахъ по домашнему хозяйству, въ особенности если въ семействѣ одна только работница, и проч., много ли у женщины остается свободнаго времени для предложенія своего труда? Сообразивши все вышеизложенное и принимая во вниманіе случайные недостатки въ работѣ, непогоду, болѣзни, которыя ни гдѣ не приняты Комитетомъ въ расчетъ, и проч. случаи, вслѣдствіе которыхъ крестьянское семейство можетъ оставаться безъ заработка, я совершенно убѣждаюсь, что свободный трудъ, какъ по изъясненнымъ прежде обстоятельствамъ (при Обзорѣ V Главы), такъ и нынѣ сказаннымъ, не можетъ дать тѣхъ результатовъ, которые представлены Комитетомъ въ

Обзоръ основаній.—Приступая за тѣмъ къ разсмотрѣнію составленнаго Комитетомъ расчета денежныхъ потребностей крестьянскаго семейства, состоящаго изъ 7-ми взрослыхъ лицъ обоего пола, я нахожу слѣдующее: на улучшеніе на прим. пищи предметами покупными Комитетъ полагаетъ по 3 р. въ годъ на человѣка, слѣдовательно меньше чѣмъ по одной копѣйки въ день; за подобную сумму, я полагаю, немногимъ можно улучшить скромный обѣдъ крестьянина, состоящій обыкновенно изъ ржанаго хлѣба, щей безъ мяса и каши безъ масла, или же ржаныхъ галушекъ (клецекъ), сваренныхъ на водѣ. Одежда крестьянина, по убѣжденію Комитета, должна состоять только изъ тулупа, свиты, суконныхъ и полотняныхъ исподихъ, шапки и бѣлья. Крестьянинъ не долженъ имѣть ни куртки какойнибудь для ежедневнаго употребленія на работѣ, потому что свита имѣетъ значеніе верхняго платья, ни шейнаго платка, ни рукавицъ, ни даже праздничной, скольконибудь приличной пары, состоящей, по крайней мѣрѣ, изъ простаго суконнаго зимняго и напковаго лѣтняго кафтана и такихъ же исподихъ. Самая оцѣнка вещей очень низкая: тулупа въ настоящее время нельзя купить за 6 р., а нужно заплатить 8 и даже 10 р.; суконные исподніе цѣною въ 75 к. могутъ быть только изъ сермяги. На обувь и починку оной полагается въ годъ по 2 р. 50 к. на человѣка; да за эти деньги теперь нельзя купить и одной пары хорошихъ крестьянскихъ сапогъ, а одной пары, какъ извѣстно, недостаточно на круглый годъ. Каждой женщинѣ тоже нужно пары по 3 башмаковъ въ годъ; пора наконецъ отстать отъ привычки видѣть крестьянъ и въ особенности крестьянокъ босыми. Слѣдовательно и этотъ расчетъ не вѣренъ. Далѣе, на женскіе наряды положено 12 р. т. е. по 6 р. въ годъ на женщину. Я не понимаю, что Комитетъ подразумеваетъ подъ женскими нарядами, потому что въ разсматриваемомъ расчетѣ, кромѣ холста, вовсе не упомянуто о женскомъ одѣяніи. А между тѣмъ каждой женщинѣ необходимо имѣть по крайней мѣрѣ по три юпки, по двѣ перемѣнныхъ изъ нанки или пестряди для ежедневнаго употребленія, и по одной праздничной ситцевой; необходимо имѣть хотя по двѣ кофты—одной зимней и одной лѣтней, по парѣ головныхъ и хотя по одному шейному платку. Но всѣ эти вещи, по моему убѣжденію, не составляютъ собственно нарядовъ, а только необходимую одежду, для пріобрѣтенія которой нужно, гораздо болѣе 6 р. въ годъ. Наконецъ Комитетомъ не принято во вниманіе, что для семейства необходимы какіянибудь постельныя принадлежности; не спать же крестьянамъ всегда, какъ они спали до сихъ поръ, на голыхъ доскахъ, прикрытыхъ изношенною свитою или старымъ рядномъ, и къ тому же въ повалку, не различая возрастовъ и половъ, что ведетъ къ безнравственности и къ цинизму въ жизни.—На непредвидимые расходы и на улучшеніе быта полагается Комитетомъ 20 р. въ годъ. Непредвидимые расходы могутъ быть различнаго рода и могутъ въ разной степени повторяться ежегодно; по этому, назначенной Комитетомъ суммы весьма недостаточно. Напримѣръ, падежъ вола, коровы или лошади, или покража одного изъ этихъ животныхъ можетъ разомъ уничтожить всю опредѣленную Комитетомъ сумму; если же, при повальныхъ болѣзняхъ скота, падеть пара воловъ, то крестьянину много прійдется признаться, вѣроятно у помещика же, чтобы пріобрѣсти новую, или же онъ принужденъ будетъ остаться безъ рабочей силы. Къ непредвидимымъ расходамъ могутъ быть отнесе-

ны также семейныя событія, какъ то: свадьба, похороны, крестины, требующія тоже значительныхъ расходовъ. Наконецъ, въ составленный Комитетомъ расчетъ не вошли слѣдующіе предметы: ремонтъ избы, пріобрѣтеніе и ремонтъ обыкновенной домашней утвари, различныя церковныя требы, требующія непримѣнно издержекъ и проч. предметы, которыхъ предусмотрѣть и исчислить трудно. При подобномъ, по моему мнѣнію, совершенно справедливомъ взглядѣ на настоящій предметъ, при которомъ потребности крестьянскаго семейства увеличатъ на полтора раза если не болѣе издержки, противъ тѣхъ, которыя исчислены Комитетомъ, — въ составленномъ имъ бюджетъ этаго семейства будетъ значительный дефицитъ даже при самыхъ благопріятныхъ и почти невозможныхъ обстоятельствахъ, т. е. когда при двухъ десятинномъ надѣлѣ на душу упомянутое семейство заработаетъ 317 р. 93 к.; а если, какъ допущено Комитетомъ, доходъ этотъ, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, уменьшится хотя только на треть, то что тогда будетъ съ крестьянскимъ семействомъ, и можетъ ли быть въ этомъ послѣднемъ случаѣ остатокъ отъ дохода, какъ полагаетъ Комитетъ? При разсмотрѣніи расчета потребностей крестьянскаго семейства невольно рождается вопросъ, что Комитетъ подразумѣвалъ подъ улучшеніемъ быта помѣщичьихъ крестьянъ? Оставлять крестьянъ при томъ, ограниченномъ одними животными потребностями, домашнемъ бытѣ, и при тѣхъ скудныхъ средствахъ къ жизни, при которыхъ они находятся теперь, по моему мнѣнію, не значить улучшить ихъ бытъ. Комитету вѣроятно было извѣстно, что при бѣдности народа, нравственность его и духовныя силы всегда находятся на низкой степенѣ, и что на оборотъ съ распространеніемъ въ массѣ народа благосостоянія, звязается опрятность и порядокъ въ жизни, являются духовныя потребности, двигающія народъ впередъ, улучшается нравственность его. Неужели подъ улучшеніемъ быта Комитетъ разумѣлъ только освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, отъ права помѣщиковъ на ихъ личность и свободу? Но и въ этомъ онъ не вполнѣ успѣлъ въ своемъ Положеніи, потому что давая крестьянамъ только скудныя, положительно не обезпеченныя средства къ жизни, онъ ставитъ ихъ въ то положеніе и въ ту не менѣе тяжкую зависимость, въ которой находится должникъ къ кредитору, потому что крестьяне всегда будутъ въ долгу у помѣщиковъ. Комитетъ, по моему убѣжденію, не долженъ былъ ограничиваться подобнымъ улучшеніемъ быта крестьянъ. — При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи представленныхъ Комитетомъ, весьма впрочемъ не многочисленныхъ фактовъ, какъ то: 1., возвышенія продажной цѣны, въ короткій промежутокъ времени, двухъ имѣній, одного изъ нихъ Одесскаго уѣзда, помѣщицы Подгориновой, а другаго мѣст. Березовки, Ананьевскаго уѣзда, принадлежавшаго помѣщику Троицкевичу. 2., чрезвычайно высокой наемной платы за полевою подгороднюю землю помѣщицы Аркудинской. 3., найма Одесской городской земли и 4., контракта, на переводъ въ Одесскій уѣздъ, для занятія хлебопашествомъ, нѣсколькихъ Французскихъ подданныхъ, на условіяхъ 3-хъ дневной барщины, — я нахожу, что всѣ эти факты, по своей малочисленности и исключительности, ничего не доказываютъ. Имѣнія Подгориновой и Аркудинской находятся не въ дальнемъ разстояніи отъ гг. Одессы и Николаева, и изъ нихъ первое, какъ лежащее въ кругу богатѣйшихъ Нѣмецкихъ колоній, вѣроятно крайне необходимо было для Колонистовъ, почему они и заплатили за наемъ его

помѣщицѣ огромную сумму; мѣстечко Березовка есть, какъ извѣстно, одно изъ богатѣйшихъ торговыхъ мѣстечекъ въ Херсонской губерніи, равняющееся по своимъ торговымъ оборотамъ значительному городу. Последний пріобрѣтатель этаго имѣнія, Генераль-Маіоръ Моллеръ, заплативши за оное чрезвычайно огромную, сравнительно съ цѣнами на землю въ Херсонской губерніи, сумму 130 т. р. за 3 т. десятины (по 43 р. за десятину) имѣлъ въ виду разумѣется не доходы съ земли только, а доходы съ самаго м. Березовки, которые въ самомъ дѣлѣ очень значительны.—Наемная цѣна Одесской городской земли—отъ 75 к. до 16 р. за десятину, дѣйствительно весьма велика; по ей можно противопоставить наемную плату наприм. Херсонской земли, которая отдана съ торговъ на весьма продолжительные сроки отъ 6 до 24 лѣтъ, по цѣнамъ отъ 30 к. до 1 р. 80 к. за десятину.—Что же касается до помѣщеннаго въ Обзорѣ основаній контракта, заключеннаго въ Тулузѣ нѣсколькими Французскими подданными, людьми бѣдными, безграмотными, не имѣющими конечно ни какого понятія ни о странѣ, въ которую они обязались переселиться для занятія хлѣбопашествомъ, ни о качествѣ земли, которую они должны будутъ обрабатывать,—то контрактъ этотъ ничего собою не подтверждаетъ, а выражаетъ развѣ только крайнюю бѣдность этихъ людей, рѣшившихся искать за тысячи миль отъ родины насущнаго хлѣба. Впрочемъ этотъ контрактъ заключаетъ въ себѣ много важныхъ облегчительныхъ условій для Французскихъ поселенцевъ.

Изложивъ замѣчанія мои на представленные Комитетомъ въ Обзорѣ основаній факты, руководившіе его при опредѣленіи вознагражденія за отводимую въ пользованіе крестьянъ землю, и обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію самаго Положенія, я считаю необходимымъ предварительно сказать слѣдующее: крѣпостное право помѣщиковъ на крестьянъ, со всеми его условіями и послѣдствіями, прекращается. Крестьяне остаются на нѣкоторое время болѣе или менѣе крѣпки землѣ съ одной стороны для того, чтобы не нарушить разомъ существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній, а съ другой, чтобы дать крестьянамъ время осмотрѣться, постепенно освоиться съ новымъ положеніемъ и чтобы наконецъ дать имъ возможность пріобрѣсти въ собственность настоящую ихъ осѣдность, которую они должны выкупить въ продолженіе переходнаго состоянія. Имъ предоставляется въ пользованіе, по мѣстнымъ удобствамъ, опредѣленное количество земли, за которую они должны или платить оброкъ, или отработывать помѣщику. Отводимая крестьянамъ земля должна быть дана имъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы она могла, какъ изъяснено въ **ВЫСОЧАЙШИХЪ** рескриптахъ, обезпечить быть ихъ и выполненіе обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ. Этаго конечно не вездѣ можно достигнуть, но въ Херсонской губерніи, какъ одной изъ многоземельныхъ, это условіе легко выполнимо. При подобномъ порядкѣ пользованія помѣщичьею землею, крестьянинъ становится въ положеніе простаго наемщика этой земли, за которую и долженъ платить сообразно стоимости ея и дѣйствительно приносимаго ею дохода. Смотри съ этой точки зрѣнія, я нахожу, что опредѣленный Комитетомъ въ § 131 размѣръ денежной годовой платы за десятину чрезвычайно высокъ, потому что не соответствуетъ дѣйствительной стоимости ея, и не выполнимъ для крестьянъ. Для назначенія этаго размѣра Комитетъ

принималъ въ основаніе выводы средняго урожая и средняго дохода съ десятины пахатной и сѣнокосной земли, который будто бы равняется 9 р. 33 к. Эта цифра чрезвычайно преувеличенная и совершенно несбыточная. При подобномъ доходѣ и средняя продажная цѣна десятины земли, по десятилѣтней сложности, равнялась бы 93 р.; но такихъ неслыханныхъ цѣнъ на землю нѣтъ въ Херсонской губерніи, и самые приведенные Комитетомъ факты современной продажи и найма земли совершенно опровергаютъ это. Генераль Моллеръ заплатилъ за землю, на которой находится одно изъ богатѣйшихъ торговыхъ мѣстечекъ въ губерніи, по 43 р. за десятину, слѣдовательно высшій доходъ съ нея, по десятилѣтней сложности, можетъ быть оцѣненъ въ 4 р. 30 р. отъ десятины. Помѣщица Подгоринова отдала въ наемъ 900 десятинъ по 4 р. 44 к. за десятину; по этому высшая цѣнность земли ея можетъ быть опредѣлена въ 44 р. за десятину. А эти факты высокой цѣнности суть единственные и лучшіе, какіе только могли быть приведены Комитетомъ въ подтвержденіе своихъ доводовъ.—Высокая наемная плата не большихъ участковъ Одесской городской земли и принадлежащей помѣщицѣ Аркудишской не можетъ быть принята въ соображеніе. Слѣдовательно, средняя продажная цѣна земли въ губерніи, какъ и мнѣ лично извѣстно, можетъ быть безошибочно опредѣлена въ 25 р. за десятину, а потому и доходъ съ нея, по десятилѣтней сложности, въ 2 р. 50 к. отъ десятины. По этотъ доходъ есть высшій, который можетъ быть извлекаемъ съ земли только при благоприятныхъ обстоятельствахъ, и выражающій собою 10% прибыли на затраченный капиталъ; въ сущности же земля, какъ и всякій капиталъ, не можетъ дать, по разнымъ случаямъ, одинакаго и къ тому же вышшаго дохода, по этому доходъ этотъ, въ общей сложности, можетъ быть совершенно справедливо опредѣленъ въ 2 р. отъ десятины, что составитъ 8% на капиталъ. Эту послѣднюю цифру и должно принять нормою для опредѣленія размѣра платы за пользованіе землею, разумѣется измѣняя ее сообразно съ качествомъ отводимой въ пользованіе крестьянъ земли, въ слѣдующей постепенности: въ имѣніяхъ лежащихъ около Елисаветграда, по предположенному мною количеству двухъ десятиннаго надѣла на душу, размѣръ годовой платы за одну десятину будетъ 4 р.; въ имѣніяхъ находящихся около Одессы, Николаева и Херсона, какъ лежащихъ въ менѣе хлѣбородной полосѣ, считая по три десятины на душу—2 р. 66½ к. Въ прочихъ имѣніяхъ, въ болѣе хлѣбородной полосѣ, считая по четыре десятины на душу—2 р., въ менѣе хлѣбородныхъ, съ надѣломъ по пяти десятинъ—1 р. 60 к. за десятину. Такимъ образомъ, размѣръ денежной годовой платы за надѣлъ на одну ревизскую душу мужескаго пола, будучи повсемѣстно одинакимъ, будетъ составлять 8 р., а размѣръ годовой платы, причитающейся на одного работника (состоящаго изъ 2½ душъ), будетъ составлять 20 р. Только подобная умѣренная и совершенно справедливая плата за пользованіе землею, при предлагаемомъ мною количествѣ надѣла крестьянъ, можетъ, по моему убѣжденію, обезпечить бытъ ихъ и дать имъ средства къ выполненію ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, и къ улучшенію ихъ быта въ обширномъ значеніи этого слова.—Но высокій размѣръ платы за землю, кромѣ обременительности его для крестьянъ, съ тѣмъ вмѣстѣ ведетъ къ неравномѣрной платѣ крестьянъ за землю работою въ пользу помѣщика, что видно изъ представ-

леннаго Комитетомъ же въ Обзоръ основаній расчета, а именно: за надѣль семейства, состоящаго изъ 6 ревизскихъ душъ, 12-ю десятинами земли, на обработку которой и уборку съ ней хлѣба и проч. требуется 153 рабочихъ дня, семейство это должно отработать помѣщику 312 дней, т. е. должно обработать ему болѣе чѣмъ двойное количество земли, что, по моему мнѣнію, совершенно не справедливо.

Обращаясь за тѣмъ къ размѣру годовой платы за землю работою въ пользу помѣщика, и оставляя всторонѣ всю принятую Комитетомъ, довольно запутанную и сложную систему тягловаго хозяйства, какъ неупотребительную и даже неизвѣстную въ Херсонской губерніи, со всеми сопряженными съ нею раздѣленіями и распредѣленіями рабочихъ тяглыхъ, пѣшихъ и женскихъ дней,— я съ своей стороны полагаю, что самое удовлетворительное, правильное и справедливое вознагражденіе работою за пользованіе землею будетъ слѣдующее: крестьянское общество должно обработать помѣщику такое же количество земли, какое получено имъ въ надѣль отъ владѣльца. Обработка помѣщицкой земли должна быть производима цѣлымъ міромъ, собственными его земледѣльческими орудіями, одно-временно съ крестьянскими работами, съ допущеніемъ даже при этомъ трехдневной барщины, и по урочному положенію относительно количества поденной работы для каждаго крестьянина. Подобное вознагражденіе за землю поставить крестьянъ въ самое очевидное и опредѣлительное отношеніе къ помѣщику, будетъ совершенно справедливо для обоихъ сторонъ и не обременительно для крестьянъ. По этому, принятый Комитетомъ размѣръ платы работою, какъ весьма сложный, а главное не равномерный, по моему мнѣнію, не можетъ быть принятъ.

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи 2 отдѣла VI Главы Положенія я нахожу слѣдующее: § 143 выражаетъ, по моему мнѣнію, два совершенно противоположныя понятія, и по своей неопредѣлительности можетъ повести къ спорамъ и недоразумѣніямъ. Въ немъ сказано, что помѣщикъ имѣетъ право требовать высылки слѣдуемаго, въ продолженіе мѣсяца, числа рабочихъ обоюго пола въ количествѣ по своему усмотрѣнію, дѣлая нарядъ поденно или понеделѣно, съ тѣмъ однако, чтобы каждому работнику не приходилось работать болѣе двухъ дней въ недѣлю, и не переводя работъ одной недѣли въ другую, безъ обоюднаго соглашенія.—Въ горячее рабочее время, въ пору полевыхъ на пр. работъ, занятіе крестьянина въ продолженіе цѣлой недѣли барскою работою не можетъ остаться безъ дурныхъ послѣдствій для крестьянскаго хозяйства, и работа одной недѣли непременно перейдетъ въ другую. Соглашеніе крестьянъ, находящихся во время переходнаго состоянія болѣе или менѣе въ зависимости отъ помѣщика, въ этомъ случаѣ мало представляетъ для нихъ обезпеченія противъ требованій помѣщика, который всегда найдетъ возможность урезонить ихъ. По этому, я полагаю, что помѣщику не должно быть предоставляемо право дѣлать недѣльные наряды крестьянъ для полевыхъ работъ, которыя должны быть производимы цѣлымъ мірскимъ обществомъ одновременно съ крестьянскими, съ допущеніемъ даже при этомъ первенства для господскихъ работъ.—По § 149, при выполненіи поденной работы, на отдыхъ рабочимъ, употребленіе пищи и прокормленіе скота опредѣлено Комитетомъ льтомъ три, а зимою полтора часа. Я нахожу, что этого време-

ни недостаточно ни для отдыха, ни для прокормленія скота; лѣтомъ слѣдуетъ назначать, какъ это дѣлается и теперь у помѣщиковъ, по крайней мѣрѣ четыре часа для отдыха, а зимою не менѣе двухъ, въ противномъ случаѣ подобная продолжительная работа будетъ изнурительною и для рабочихъ и для скота.—Въ § 150 постановлено, что если крестьяне назначаются на работы на разстояніи отъ заселенія далѣе 10 верстъ, то они должны выполнять работы не по урокамъ, а по положенію о поденной работѣ. Къ этому параграфу слѣдуетъ, по моему мнѣнію, добавить, что проѣздъ крестьянъ на мѣсто работы, находящейся на такомъ значительномъ разстояніи, долженъ непременно защитываться имъ въ поденную работу, въ противномъ случаѣ, и въ особенности при условіи обработки у насъ земли волами и вообще ѣзды на нихъ, какъ извѣстно весьма медленной, рабочій день крестьянъ будетъ начинаться съ полуночи или даже съ вечера предъидущаго дня.

Устройство дворовыхъ людей, которое, согласно желанію Правительства, выраженному въ циркулярахъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, должно состоять въ постепенномъ сначала уменьшеніи, а потомъ и уничтоженіи этого класса людей, несущаго на себѣ тягость крѣпостнаго права помѣщиковъ въ полной его силѣ, будучи предметомъ изложенія VII Главы Положенія, по моему мнѣнію, не разрѣшено въ ней Комитетомъ такъ, чтобы будущее положеніе этихъ людей было прочно обезпечено. Къ удовлетворительному и совершенно справедливому разрѣшенію вопроса объ устройствѣ дворовыхъ представляются два главнѣйшихъ, указанныхъ въ циркулярахъ, способа, а именно: обращеніе ихъ въ крестьяне съ надѣломъ землею и перечисленіе въ свободное состояніе. Оба эти способа хотя вошли въ Положеніе, но довольно въ ограниченномъ и исключительномъ видѣ. Первый изъ нихъ, т. е. надѣлъ землею, предоставленъ Комитетомъ только дворовымъ должностнымъ при помѣщикѣмъ хозяйствѣ, которыми помѣщикъ обязанъ дать землю, хотя, по многоземельности Херсонской губернии, весьма возможно было бы, безъ стѣсненія помѣщиковъ, надѣлить усадебною и полевою землею и дворовыхъ въ собственномъ смыслѣ, т. е. составляющихъ домашнюю прислугу, при желаніи ихъ войти въ составъ мірскаго общества и заняться хлѣбопашествомъ. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что немногіе изъ этихъ послѣднихъ, въ особенности обученные какимъ нибудь ремесламъ, при не привычкѣ къ совершенно чуждымъ для нихъ занятіямъ сельско-хозяйственнымъ, и при недостаткѣ и дороговизнѣ вообще у насъ въ городахъ прислуги, захотятъ воспользоваться землею по окончаніи обязательной службы у помѣщиковъ, почему надѣлъ ихъ, я полагаю, не обременитъ помѣщиковъ. Что же касается до перехода дворовыхъ въ свободное состояніе, при условіи выкупа, то опредѣленный Комитетомъ размѣръ онаго до того значителенъ, что выкупомъ могутъ воспользоваться весьма немногіе изъ дворовыхъ людей. Конечно, по особеннымъ отношеніямъ, существующимъ между дворовыми людьми и помѣщиками, которые обыкновенно съ малолѣтства приготавливаютъ этихъ людей къ дворовой всякаго рода службѣ, употребляютъ даже издержки на обученіе ихъ разнымъ ремесламъ и пр., нельзя лишить помѣщиковъ права пользоваться службою ихъ, за умѣренное вознагражденіе, во все время переходнаго состоянія, и разомъ лишить ихъ домашней прислуги; но съ тѣмъ вмѣстѣ не справедливо было бы стѣснять и дворо-

выхъ слишкомъ обременительными условіями выкупа, при желаніи ихъ воспользоваться онимъ для перечисленія въ свободное состояніе, а тѣмъ болѣе оставлять дворовыхъ, какъ это сдѣлано Комитетомъ, на произволъ судьбы, безъ всякаго обезпеченія въ жизни послѣ окончанія переходнаго періода, а также и до окончанія онаго, по достиженіи ими опредѣленнаго, довольно преклоннаго, возраста и даже просто по прихоти помѣщика.

Подробное разсмотрѣніе настоящей главы представляетъ слѣдующее: Комитетъ постановилъ одинаковыя условія и обязательной службы и перехода въ свободное состояніе какъ дворовыхъ, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, такъ и тѣхъ, которые приписаны къ населеннымъ имѣніямъ, и какъ тѣмъ такъ равно и другимъ не предоставилъ ни какаго обезпеченія при переходѣ въ это состояніе. По моему же мнѣнію, какъ дворовые перваго разряда не могутъ быть надѣлены землею, которая, по моему убѣжденію, непременно должна быть предоставлена вторымъ, то при всѣхъ, изложенныхъ въ Положеніи, случаяхъ перехода ихъ въ свободное состояніе, кромѣ добровольнаго выкупа, дворовые эти въ вознагражденіе за свою службу, часто продолжительную и тяжелую, должны получить отъ владѣльцевъ хотя незначительное денежное пособіе къ дальнѣйшей жизни. Пособіе это, по моему мнѣнію, должно простираться до 30 р. на ревизскую душу, или же до 40 р. на семейство, состоящее изъ мужа, жены и дѣтей женскаго пола, или же хотя и мужскаго, но не внесенныхъ еще въ ревизию; для взрослыхъ же дѣвокъ и безсемейныхъ вдовъ до 20 р. на каждую отдѣльно. Пособіе это должно выдаваться имъ изъ капитала, служащаго нынѣ обезпеченіемъ предъ Правительствомъ во взносѣ податей.—Далѣе, въ § 169, между прочимъ, постановлено, что при продажѣ имѣній съ дворовыми людьми, прежніе владѣльцы, желая сохранить право на обязательную службу дворовыхъ, должны перечислить ихъ къ другому своему заселенному имѣнію, или обезпечить предъ Правительствомъ уплату податей денежнымъ взносомъ. По моему мнѣнію, это совершенно не справедливо. Перечисленіе людей изъ одного имѣнія въ другое, а тѣмъ болѣе владѣніе дворовыми людьми безъ земли допускались въ законодательствѣ только какъ неизбѣжныя послѣдствія крѣпостнаго права привилегированнаго въ Государствѣ сословія; къ ограниченію этого права, относительно перевода людей и неестественнаго владѣнія ими безъ земли, Правительство давно уже начало принимать нужныя мѣры. По этому, въ настоящее время, подобное право не должно быть поддерживаемо и помѣщикъ, продавая населенное свое имѣніе, съ тѣмъ вмѣстѣ долженъ лишиться и обязательной службы приписанныхъ къ оному дворовыхъ людей, которые обязаны поступить въ услуженіе къ новому владѣльцу на томъ же основаніи, на которомъ они состояли къ прежнему, если новый пріобрѣтатель имѣнія потомственный дворянинъ, если же нѣтъ, то прежній владѣлецъ, до совершенія купчей крѣпости, обязанъ дать имъ усадьбы бесплатно и пахатную землю; при нежеланіи же дворовыхъ воспользоваться усадьбами и землею, долженъ выдать имъ отпускныя для перехода въ свободное сословіе.—По § 181, дворовые обоюгаго пола и всѣхъ возрастовъ, по окончаніи переходнаго состоянія, перечисляются въ свободное сословіе. По изложеннымъ мною выше благоприятнымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ находится Херсонская губернія относительно многоземельности

своей, я полагаю совершенно возможным и справедливым надѣлать и дворовыхъ, по окончаніи обязательной службы, если они пожелаютъ вступить въ составъ мѣстнаго мірскаго общества, усадьбами бесплатно, а также дать имъ въ пользованіе пахатную землю на общемъ основаніи и въ установленномъ размѣрѣ, если только у помѣщика имѣется достаточное количество земли; въ противномъ же случаѣ, при несоразмѣрности количества крестьянъ относительно земли, дворовые, какъ и все прочее мірское общество крестьянъ, должны получить въ совмѣстное пользованіе, какъ изъяснено мною при разсмотрѣніи V Главы, только половину всей владѣемой помѣщикомъ земли; но во всякомъ случаѣ они, если пожелаютъ, не должны быть лишены надѣла. Далѣе, въ этомъ же параграфѣ изчислены случаи перехода дворовыхъ въ свободное сословіе ранѣе окончанія срока переходнаго состоянія, къ коимъ относятся: 1., полученіе отъ владѣльца увольнительнаго акта, 2-е, Достиженіе опредѣленнаго возраста, 3-е, продажа имѣнія, если при этомъ дворовые не будутъ причислены къ другимъ имѣніямъ или къ капиталамъ; и 4-е, выкупъ. Въ первыхъ двухъ случаяхъ помѣщикъ непременно долженъ надѣлать дворовыхъ, если они пожелаютъ, усадьбами и пахатною землею, на общемъ основаніи; изложенное же въ 3 пунктѣ условіе, по моему мнѣнію, должно быть измѣнено сообразно замѣчаніямъ, изъясненнымъ при разсмотрѣніи § 169.—По § 183 помѣщику и вообще владѣльцу предоставляется право увольнять дворовыхъ, для причисленія въ другое сословіе, и безъ согласія увольняемаго. По моему убѣжденію, это право можетъ быть допущено только при непремѣнной обязанности владѣльца надѣлать дворовыхъ, если пожелаютъ, усадьбами бесплатно и пахатною землею, или же, при неимѣніи земли, дать имъ денежное пособіе въ сказанномъ выше размѣрѣ; въ противномъ случаѣ, право это, дозволяющее владѣльцамъ бросать дворовыхъ людей своихъ на произволъ судьбы, безъ всякаго обезпеченія къ дальнѣйшей жизни, можетъ ставить ихъ на неопредѣленное время въ весьма стѣснительное и часто бѣдственное положеніе и потому, какъ не справедливое, не должно быть дозволено.—Опредѣленный Комитетомъ въ 185 § размѣръ выкупа дворовыми обязательной службы своей слишкомъ великъ и почти не доступенъ для нихъ. По моему убѣжденію, онъ можетъ быть совершенно безобидно для помѣщиковъ уменьшенъ до слѣдующаго, и то впрочемъ довольно обременительнаго для дворовыхъ, размѣра, а именно: обученные ремесламъ мужчины должны заплатить выкупа 200 р., а женщины 100 р.; не обученные ремесламъ мужчины—75 р., женщины 50 р.—Призрѣніе стариковъ, вдовъ и сиротъ, по § 194, обязательно для помѣщиковъ только на время переходнаго состоянія. Что же останется дѣлать этимъ людямъ по окончаніи онаго, если по старости и малолѣтству они не способны будутъ личнымъ трудомъ приобрѣсти себѣ средства къ жизни? Опредѣленное Комитетомъ жалованье и вообще содержаніе дворовымъ, во время обязательной службы, столь не значительно, что не можетъ представить рѣшительно ни какихъ средствъ къ составленію, помощію экономіи, хотя маленькаго капитала, на который они могли бы опереться при переходѣ въ свободное состояніе. По этому, неужели они должны будутъ просить милостыню или идти въ богадѣльню на попеченіе Правительства? Это обстоятельство еще болѣе убѣждаетъ въ необходимости надѣла дворовыхъ усадьбами и пахатною землею, по окончаніи переходнаго состоянія. Старики и си-

роты мужескаго пола, получивши въ надѣль землю, по окончаніи этаго состоянія могутъ быть вмѣстѣ съ землею приняты на попеченіе мірскаго общества крестьянъ. Что же касается до престарѣлыхъ вдовъ, не имѣющихъ родственниковъ мужескаго пола, которыя могли бы и имѣли бы возможность взять ихъ на свое попеченіе, и сиротъ женскаго пола, то онѣ, по всей справедливости, должны оставаться на попеченіи владѣльцевъ—первыя до смерти, а послѣднія до 14 лѣтняго возраста, съ котораго они могутъ снискивать себѣ пропитаніе. Владѣльцы же дворовыхъ, причисленныхъ къ домамъ и капиталамъ, по не имѣнію у нихъ земли, должны, по моему мнѣнію, выдать послѣ переходнаго состоянія, старикамъ и вдовамъ денежное пособіе, а сиротъ имѣть на своемъ попеченіи—мужескаго пола до 10, а женскаго до 14 лѣтъ, и за тѣмъ пристроить ихъ отдачею въ обученіе какимъ нибудь ремесламъ.

Остальныя за тѣмъ Главы Положенія: VIII объ образованіи сельскихъ обществъ, IX—о правахъ помѣщиковъ и X—о порядкѣ и способахъ исполненія новаго Положенія, какъ составленныя въ духъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной программы и касающіяся общаго административнаго вопроса о будущемъ устройствѣ и внутреннемъ управленіи сельскихъ обществъ, къ удовлетворительному разрѣшенію котораго мѣстныя особенности и условія различныхъ губерній не могутъ имѣть прямаго вліянія,—по моему мнѣнію, подлежатъ надлежащей оцѣнкѣ и могутъ быть изменяемы и дополняемы только въ слѣдствіе высшихъ Правительственныхъ соображеній по настоящему предмету. По сему, и какъ главы эти, въ особенности первыя двѣ, и въ настоящемъ своемъ видѣ представляютъ ручательства къ лучшему и болѣе сообразному съ требованіемъ времени устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, то я ограничусь изложеніемъ замѣчаній только на нѣкоторыя постановленія, которыя я нахожу стѣснительными или не соответствующими цѣли. На всякую сельскую должность должно быть избираемо обществомъ на мірскомъ сходѣ по одному лицу и одному къ нему кандидату, для замѣны перваго въ случаѣ болѣзни или продолжительнаго отсутствія, каковыя лица, если только соответствуютъ условіямъ, изложеннымъ въ § 214, и должны быть непременно утверждаемы въ должности начальникомъ общества, т. е. помѣщикомъ, безъ всякаго съ его стороны препятствія. Избраніе же на каждую должность по нѣскольку кандидатовъ, какъ постановлено въ § 222, для утвержденія одного изъ нихъ помѣщикомъ въ должности, представитъ затрудненіе при малочисленности общества и дозволитъ даже до нѣкоторой степени произволь въ выборѣ помѣщикомъ должностныхъ лицъ. Къ тому же, предоставляя сельскому обществу самоуправленіе во внутреннихъ своихъ дѣлахъ и по сему считая его способнымъ къ этому, не слѣдуетъ стѣснять его въ выборѣ исполнителей. При этомъ я нахожу необходимымъ, чтобы въ сельскія должности, въ особенности въ старосты, были избираемы по возможности грамотные люди, въ противномъ случаѣ, возлагаемая на нихъ необходимая письменная, въ различныхъ формахъ, отчетность, не бѣдетъ имѣть ни какого значенія, и они постоянно будутъ находиться въ рукахъ у своихъ собственныхъ или у экономическихъ писарей.—Въ § 238 сельской расправы предоставлено слишкомъ много власти. По моему мнѣнію, власть ея должна ограничиваться употребленіемъ виновныхъ въ трехдневныя работы, двухдневнымъ арестомъ ихъ и двумя рублями денеж-

наго штрафа.—Назначенный по 239 § штрафъ слишкомъ обременителенъ для крестьянъ. За покосъ чужой травы, по моему мнѣнію, слѣдуетъ опредѣлить не болѣе одного рубля, а за поправу полей скотомъ и проч. не болѣе 50 к. отъ одной штуки. Такому же штрафу должны равномерно подвергаться и помѣщики за своихъ пастуховъ и вообще рабочихъ, въ случаѣ порчи ими крестьянской травы и полей; съ пастухами же своими и рабочими они должны потомъ вѣдаться сами.—Вся X глава Положенія изложена чрезвычайно одно-сторонно. Въ ней ни гдѣ положительно не выражено дѣйствительнаго участія крестьянъ при исполненіи новаго Положенія, какъ будто оно вовсе не относится къ нимъ. Помѣщикъ самъ составляетъ актъ о переходѣ крестьянъ въ срочно-обязанцые и подписываетъ его, самъ опредѣляетъ достоинство своего имѣнія и если пайдетъ, что оно находится въ исключительномъ положеніи, то въ такомъ случаѣ назначается оцѣночная Коммиссія; самъ представляетъ въ Губернскій Комитетъ доказательства въ подтвержденіе своего мнѣнія о достоинствѣ имѣнія, наконецъ самъ приводитъ актъ въ исполненіе, и если встрѣтитъ со стороны крестьянъ даже недовѣріе къ нему, то призываетъ Земскую Полицію, а вмѣстѣ съ нею и воинскую команду, при содѣйствіи коихъ и приводитъ оный въ исполненіе. При подобномъ порядкѣ и способахъ исполненія новаго Положенія, при которомъ крестьяне играютъ такую страдательную роль, я полагаю, встрѣтятся много важныхъ затрудненій и даже безпорядковъ, для отвращенія которыхъ необходимо призвать и крестьянъ къ дѣйствительному и равному участию въ этомъ дѣлѣ.

При разсмотрѣніи приложений къ Положенію обращаютъ на себя вниманіе, по своей важности: Урочное положеніе и жалованье и содержаніе дворовыхъ людей; но первое изъ нихъ, по своей спеціальности, не можетъ быть подвергнуто мною строгой оцѣнкѣ, и я рѣшаюсь высказать нѣсколько замѣчаній на это положеніе, на сколько я ознакомился съ нимъ распросомъ свѣдущихъ людей, а именно, въ работахъ полевыхъ: въ пунктахъ подъ литерами е и ж не слѣдуетъ обязывать рабочихъ къ непремѣнному вязанію сноповъ юркомъ или цуркою, что требуетъ особеннаго навыка и ловкости въ пріемахъ, и потому не всякимъ можетъ быть исполнено; въ пунктѣ подъ лит. к одинадцати гребцовъ и одной загребальщицы недостаточно, а слѣдуетъ назначить по крайнѣй мѣрѣ 14 гребцовъ и 2 загребальщицы; въ пунктѣ подъ лит. л, для складки скирды сѣна семи человекъ въ день недостаточно, а полагается обыкновенно восемь. Лит. н набить камыша сто пучковъ въ день, указаннаго размѣра, одному человеку обременительно; количество это должно уменьшить по крайнѣй мѣрѣ до 80 пучковъ. Въ работахъ домашнихъ: Лит. б, одинъ работникъ можетъ вырыть канаву, въ аршинъ ширины и глубины, не болѣе 4 сажени въ длину, и то разумѣется въ лѣтній періодъ времени; при глубинѣ же въ $1\frac{1}{2}$ арш.—2 сажени; Лит. в. одинъ работникъ можетъ выдѣть въ день, на обыкновенномъ грунтѣ, 12 ямокъ (вмѣсто 15), а на твердомъ не болѣе 9 (вмѣсто 11); открыть такихъ же ямокъ, когда деревья не принялись—20 (вмѣсто 30) въ день. Лит. г, перекопать землю въ саду или огородѣ въ первый разъ 15 квадр. саж. (вмѣсто 20), а во второй—20 (вмѣсто 30). Лит. д, вырѣзать кизяку на прострaнствѣ 15 квадр. саж. (вмѣсто 18). При перевозкѣ тяжестей: Лит. а, перевезть снопы на токъ, на раз-

стояніи отъ 4 до 5 верстъ, можно три раза въ день, за 3 и за 2 версты не болѣе четырехъ разъ, а за версту и менѣе не болѣе пяти. Въ этой работѣ главная задача состоитъ не въ разстояніи, а во времени, необходимомъ для накладки сноповъ на возъ и скидки ихъ съ воза въ стогъ. Лит. б, пароволовому возу съ тяжестію можно назначить въ день 25 верстъ переезда (вмѣсто 30). Лит. д, камыша можно набрать на возъ не болѣе 70 пучковъ (вмѣсто 100), указанного въ этомъ пунктѣ размѣра.

Что же касается до содержанія дворовыхъ, то оно чрезвычайно ограничено. Жалованья на прим. полагаются: совершеннолѣтнимъ мужскаго пола 8 р., а женскаго 4 р. въ годъ. Я не понимаю, къ чему можетъ служить подобное жалованье? У каждаго человѣка, даже самаго бѣднаго, есть множество мелкихъ потребностей, вызываемыхъ не прихотью, а необходимостію въ жизни, обще принятыми обычаями, религіею и пр., которыя облегчаютъ и даже до нѣкоторой степени облагораживаютъ жизнь, а потому должны быть непременно удовлетворяемы наравнѣ съ первыми потребностями. У семейнаго человѣка, конечно, ихъ вдвое болѣе. По этому, если лишитъ человѣка возможности удовлетворенія этихъ потребностей, то это непременно поведетъ его къ нравственной порчѣ и вообще ко многимъ дурнымъ послѣдствіямъ.

Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе скудность назначеннаго Комитетомъ одѣлнія, которое безъ сомнѣнія потребуеъ дополнительныхъ издержекъ со стороны самыхъ дворовыхъ, я полагаю необходимымъ увеличить жалованье дворовыхъ до слѣдующаго размѣра: совершеннолѣтнимъ мужскаго пола слѣдуетъ назначить не менѣе 30 р. въ годъ, а женскаго не менѣе 20 р.; не совершеннолѣтнимъ же половину. Подобное жалованье, по моему мнѣнію, будетъ имѣть два полезныя послѣдствія: честныхъ и трезвыхъ дворовыхъ побудитъ къ бережливости и къ скопленію хотя маленькаго капитала, а помещиковъ—къ сокращенію многочисленной, празднои и бесполезной прислуги.

Что же касается до продовольствія дворовыхъ, то судя по провизіи, предполагаемой Комитетомъ къ выдачѣ натурою нѣкоторымъ дворовымъ на домъ, можно съ достовѣрностію заключить, что оно, по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ помещиковъ, не обѣщаетъ быть обильнымъ, а тѣмъ болѣе сколько нибудь разнообразнымъ. Вотъ въ какомъ размѣрѣ и какого рода провизія доставляется въ настоящее время нѣкоторыми помещиками, понимающими всю важность этаго предмета, своимъ дворовымъ: на одного взрослого человѣка отпускается въ мѣсяцъ: муки ржаной 1 пудъ 30 фун., пшеничной 10 фун., гречневой 10 фун., пшена или какихъ нибудь крупъ по 10 фун., приварокъ по мѣстнымъ удобствамъ, сала 3 фун., постнаго масла въ постъ 3 фун., соли 3 фун., по праздникамъ мясо и наконецъ освѣщеніе. Это далеко болѣе и разнообразнѣе того, что определено Комитетомъ.

*Исправляющій должность Херсонскаго Гражданскаго
Губернатора, Вице-Губернаторъ Канатовъ.*

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in several paragraphs and is difficult to decipher due to its low contrast and the age of the paper.